

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

№ 5 (68) 2009

ЛАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

Тема номера:
**УБЕРЕЖЕМ ЛИ МЫ
РОДНОЙ ЯЗЫК?**

- Любимое творение Шехтеля
- Святой современник
- Опасные игры

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Владимир Легойда
Не разделяя на своих и чужих... 3

Дела и люди нашего прихода. Юлия Клочкова
«Благословляется и освящается кампан сей...»
Найдите в Интернете: www.znamenie-hovrino.ru . . . 4

Протоиерей Георгий Полозов – Анастасия Симон
Пакибытие храма у Соломенной Сторожки 5

Евгений Борисов
За церковной оградой («Лампадка») 8

УБЕРЕЖЕМ ЛИ МЫ РОДНОЙ ЯЗЫК?

Протоиерей Артемий Владимиров – Павел Демидов
Сакральность слова уходит с искажением его смысла 10

Протоиерей Андрей Логвинов
Чудо речи человечьей 13

Анкета «Лампады» Сергей Андриянов
Скажите, пожалуйста... 14

Ирина Горячева
Азбука на все времена 16

О будущей книге. Ирина Корнилаева
Упадку не подвержен 17

Иеродиакон Иов – Ирина Кудякова
Слово с амвона 18

Для вашей библиотеки. Александра Полубоярова
Чтобы вспомнили 19

ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ

Пастырь русского рассеяния 20

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Валерий Коновалов
Верба из холодильника 24

Лариса Жарикова
10 минут и вся жизнь 25

МИР ВОКРУГ НАС

Вечная память. Гузель Агишева
Трудности с временами 26

Марина Нецветаева
Ловушка: три темных истории с хорошим концом 28

Протоиерей Максим Козлов
Нельзя входить в духовный мир по черной лестнице 30

Оксана Травина
Право и долг. Гарантии на будущее 31

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Верстка И.В. Бухаровой
Корректор И.А. Корнилаева
Рисунки на обложке
Екатерины и Ивана Хохловых

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-1051054

www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный номер А-0275
Выход в свет 12.09.2009
Цена свободная

Издается на добровольные пожертвования.

Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине, город Москва.
Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 3010181040000000225
КПП 774301001

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ

Генеральный директор
Э.А. Галумов

127994, ГСП-4, г. Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5

Контактные телефоны: 694-3636,
694-3020
e-mail: izd.izv@ru.net

Тираж 1000 экз.
Заказ № 9296

Не разделяя на своих и чужих...

Среди сопровождавших Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в его пастырской поездке по Украине был и председатель Синодального информационного отдела Московской Патриархии Владимир Легойда. К нему от «Лампады» два вопроса:

– Ваше ощущение: украинский народ всё же считает себя единым с русским народом?

– Для меня это еще и личный вопрос, так как я украинец по крови. Мои родители из Винницкой области, и в детстве я проводил там каждое лето с бабушкой и дедушкой. В этом смысле украинский язык не чужой для меня, хотя думаю я на русском языке и родным считаю именно его.

Безусловно, у русского и украинского народов общая система ценностей и духовно-нравственных ориентиров.

Киевская Русь – это наше общее историческое пространство. И оно больше, чем просто наше прошлое. Это наш сегодняшний день. Ведь неслучайно во всех городах, где мы были, люди выходили на улицы и приходили в храмы со словами «Наш Патриарх – Кирилл!» Всё сказанное, безусловно, ни в коем случае не ставит под сомнение государственной

суверенитет Украины. И абсурдно было бы говорить, что наличие единого культурного пространства наших стран – это угроза украинской политической независимости. И хотя можно было бы подойти к вопросу с научной точки зрения и начать разбираться, что такое «народ» и чем отличаются друг от друга «этносы», мне бы не хотелось подобную дискуссию открывать. Для меня намного важнее то, что духовное единство наших народов, в котором есть и многообразие исторических форм, существует. И поездка убедительно это доказала: у русского и украинского народов общая традиция, в которой есть одна для всех радость и одна для всех боль. И такое единство вне времени. Оно, безусловно, переживет любые политические и конъюнктурные извивы. Нашим духовным корням намного больше лет, чем любой

политической конструкции, приютившейся на этом географическом пространстве. Именно поэтому можно говорить, что на ценностном уровне мы – один народ.

– В этой поездке Вы открыли для себя что-нибудь новое в Патриархе или, скорее, утвердились в своем прежнем знании?

– В процессе общения с человеком всегда открывается что-то новое. Святейший Патриарх с предельным вниманием и участием относится к каждому человеку, с которым работает или просто общается. И это создает вокруг него соответствующую атмосферу. И мобилизует окружающих. Потому что если так делает твой духовный лидер, значит, и ты должен стремиться делать так же.

Почему слово Патриарха было услышано людьми? Во-первых, он делился тем, что сам пережил, а во-вторых, го-

ворил адресно, то есть обращаясь к каждому конкретному человеку, а не к абстрактной аудитории. Лично мне в память врезалась литургия 28 июля в Киево-Печерской лавре. На площади собралось несколько тысяч человек. Слушали проповедь Святейшего Патриарха после Евангелия. Напряженную, очень яркую, доходящую до самого сердца. Её даже не нужно было специально запоми-

*Симферополь. Встреча Святейшего Патриарха перед храмом, где Предстоятель совершил освящение купольных крестов для строящегося кафедрального собора святого благоверного князя Александра Невского
Фото В. Монастырева*

нать: она запоминается сама и сразу. Прозвучало «Аминь» – и тишина... А потом вся площадь взорвалась аплодисментами! Казалось бы, в Церкви так не принято, но тут же понимаешь: люди просто не знали, как еще выразить свои чувства...

И еще меня поразило то, что, несмотря на сложности поездки, главным для Патриарха всегда оставалась пастырская любовь к каждому человеку, без деления на своих и чужих. Из его слов, будь то проповедь, интервью или частная беседа, было видно, что он с одинаковым пастырским попечением относится как к верным чадам Русской Православной Церкви, так и к тем, кто, быть может, не был рад его приезду.

Всё это колоссально вдохновляло тех, кто был рядом с ним. И стало очень хорошей школой для всех нас.

«Благословляется и освящается кампан сей...»

Владыка Арсений: «Благословляется и освящается...»

Два года во дворе храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине (фото слева) стояла большая копилка в виде колокола. А сам пятитонный колокол, заключительный аккорд звонного ансамбля храма, был еще только в мечтах. Но приходили люди и, кто сколько мог, опускали в копилку свою лепту, пока не набрались необходимые 2,5 миллиона рублей и заказ на колокол не ушел по знакомому адресу в город Каменск-Уральский. 1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского, долгожданное событие совершилось: колокол был освящен и поднят на одну из звонниц храма.

С самого начала литургии чувствовалось, что это не обычный день. Служба совершалась по архиерейскому чину, так как ее возглавлял первый Московский викарий, архиепископ Истринский Арсений, и это придавало событию дополнительную торжественность. Владыке сослужили благочинный храмов Всехсвятского округа протоиерей Сергей Никитин, клирики храма, священники приходов

Москвы и Подмосковья, прибывшие на торжество. Колокол весом в 2700 кг, поднятый в декабре 2007 г., уступил первенство пятитонному «новосёлу».

Пасхальная радость царила в сердцах, наполняя своды храма, люди молились преподобному Серафиму о благополучном воздвижении колокола. С каждой минутой народу становилось всё больше, к Херувимской в храм было не зайти, и люди толпились

на улице, любовались еще стоящим на земле, украшенным цветами колоколом с изображением святых Царственных Страстотерпцев. Во время освящения колокола было такое умиленное состояние сердец, что некоторые даже плакали. Не только верующих, но и людей, зашедших из любопытства, в этот день коснулась благодать Божия.

После чина благословения кампана (так на церковнославянском называется колокол) архиепископ сказал напутственное слово, а прихожан угощали печеньем и чаем из самовара. В небо взлетели десятки воздушных шаров.

Многие говорят, что давно не испытывали столь светлого чувства, не участвовали в таком торжественном и праздничном богослужении.

Юлия Клочкова,
фото Евгения Борисова

Найдите в Интернете: www.znamenie-hovrino.ru

Сегодня без сайта в Интернете трудно полно и в то же время быстро донести информацию о себе. На странице храма иконы Божией Матери «Знамение» вы найдете все интересующие вас сведения о богослужениях, о престольных праздниках; видеоархив покажет, как рождается колокол; есть много фотографий особо важных событий, например, фестиваля «Перезвон», который проходил у нас в 2007 году. Рубрика «История храма» расскажет, как в далеком 1897 году здесь венчались поэт Валерий Брюсов и Иоанна Рунт, познакомит с судьбой храма в разные времена. В рубрике «Не только храм построить, но и людей объединить»

настоятель о. Георгий Полозов рассказывает о нынешней жизни прихода и немного о себе. Наконец, вы сможете скачать все номера газеты «Лампада» с 1993 года. Также можно задать вопрос священнику, и он постарается ответить вам в кратчайшие сроки. Есть паломническая служба, помещается информация о ближайших поездках по святым местам. Если вы заглянете в объявления, то, возможно, найдете работу (в данный момент храму требуется пекарь) или получите ответы на интересующие вас вопросы о школе звонарей.

Юлия Клочкова

Пакибытие храма у Соломенной Сторожки

В августе нынешнего года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося российского архитектора, живописца, графика и сценографа Федора Осиповича Шехтеля. Он один из наиболее ярких модернистов своего времени, академик Санкт-Петербургской академии художеств, кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава. Более полусотни его проектов воплощены во многих городах и весях России и особенно в Москве. Это часовни и церкви, здания культурного и делового назначения, усадьбы и дачи. Сохранилось, к сожалению, далеко не всё, но то, что осталось, без преувеличения следует считать нашим национальным достоянием. Здание Художественного театра, что в Камергерском переулке, Ярославский вокзал столицы, кинотеатр «Художественный» у Арбатских ворот, усадьба Горки (когда-то «Ленинские»)...

У каждого творца всегда есть особо дорогое ему произведение. Федор Осипович считал таковым деревянную Святоニコльскую церковь у Соломенной Сторожки, расположенную по-нынешнему в Северном административном округе Москвы. Однако время, обремененное коммунистическими доспехи, не пощадило и это любимое дитя: в 1960 году, в разгар хрущевского богоборчества, храм сровняли с землей. Возможно, так бы ему и оставаться впредь лишь в рисунках автора да книжных упоминаниях, не случись оказаться на бывшей дороге к бывшему храму отцу Георгию Полозову. О том, как это произошло и что из этого вышло, беседует с батюшкой Анастасия Симон.

– Отец Георгий, как вообще возникла идея возродить этот храм?

– В 1996 году меня неожиданно пригласил к себе тогдашний префект нашего округа Михаил Тимофеевич Дёмин и предложил восстановить храм святителя Николая, что у Соломенной Сторожки. Об этой церкви я слышал и раньше от протоиерея Глеба Каледы, который служил в нашем Ховринском храме в начале 1990-х. Его матушка Лидия Владимировна Каледа-Амбарцумова (ныне она инокиня Георгия) рассказывала, что её отец был священником в храме у Соломенной Сторожки и она помнит службы в нём. Я знал, что префект не ко мне первому обращался с этой идеей. Предложение очень воодушевило меня. И хотя Михаил

Тимофеевич обещал всяческую поддержку, я понимал, что жизнь меня ждет не из легких. Наш собственный храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине лежал, что называется, в руинах. На его восстановление не было толком ни сил, ни денег. Но это по земным меркам. А по небесным, то есть по вере, я знал: Господь непременно поможет. Короче, я согласился. Собирая необходимую информацию, познакомился с внучкой священномученика Василия Надеждина. Мы нашли рисунки, чертежи зодчего Ф.О.Шехтеля, переписку, архивные документы, макет храма, который сейчас хранится в Музее истории Москвы.

Федор Осипович Шехтель (из обрусевших немцев) принял Православие

уже вполне зрелым человеком, в 55 лет. Шла Первая мировая война, в тех местах находились военные лагеря, госпитали, и воины очень нуждались в храме. Святоニコльская церковь, построенная по проекту Шехтеля, стала, можно сказать, его приношением Господу нашему Иисусу Христу.

– Девяностые годы – это же самое лихолетье в России. Выжить бы, а тут еще новая стройка...

– Я неслучайно сказал: Господь не оставит. Стройка шла удивительно, потому что каждый из участников, и это было главное, выполнял строго свое дело. Например, общество, которое занималось памятниками архитектуры Москвы. Его руководители А.А. Андреев и Е.В. Цветкова стали

основными организаторами сбора средств. Нельзя не упомянуть и архитекторов А.В. Бормотова, В.Н. Якубени, и тогдашнего начальника отделения милиции... Ну и так далее. Когда строишь храм, всегда сразу объединяются люди, и благодаришь Бога, что удается совершить такое благое дело.

– Наверное, не обходилось без искушений?

– А какое богоугодное дело идет гладко? Когда осенью мы начали обсуждать конкретные варианты строительства, разные учреждения – Моспроект-2, СУ-7 – предлагали, например, отлить храм из бетона, а снаружи и внутри обшить деревом. И это за миллион долларов! Потом реставраторы по дереву вызвались построить за 400 000 долларов в течение года. В конце концов я предложил построить храм за 140 000 долларов и к Пасхе, а дело было зимой. Демин меня поддерживал. Его зам по строительству Нина Павловна Перфильева также весьма активно включилась в этот проект. Без неё не проходило практически ни одно рабочее совещание. Очень помог с финансами глава нашей управы Юрий Николаевич Гончаров: собрал всех своих помощников, те, в свою очередь, собрали всех своих предпринимателей, и все стали нам помогать.

Сложность заключалась в том, что на прежнем церковном месте уже стоял жилой дом. Выбирать новое место для храма приехал Владыка Арсений. Свободный участок искали недолго: Владыка посохом указал. В декабре на праздник Знамения наш Ховринский приход посетил Святейший Патриарх Алексей с архиепископом Одинцовским Иовом и благословил Владыку освятить Крест на месте постройки. У нас тогда не было даже ограждения, и Крест пришлось сторожить. Когда

поставили забор, многие еще не знали, что за ним будет. Местное население отнеслось к строительству скептически. Напротив кооперативный дом, и многие опасались, не нарушатся ли их жилищные условия. Зато потом, когда храм был построен, в этом доме выросла стоимость квартир. Действительно, место для храма выбрано очень удачно: приход многочисленный, рядом учебные заведения, станция метро, железная дорога, Дмитровское шоссе.

*Протоиерей Георгий Полозов
и протоиерей Михаил Михайлов (справа)*

Вспоминается и случай, когда у нас на первой Пасхальной службе поступил сигнал об угрозе взрыва храма и последовало очень интересное решение. Вокруг храма дежурили сотрудники милиции, оперативники. После ночной службы я давал крест, а рядом стоявший человек из органов говорил: «Вот генерал милиции этого района, а вот местный авторитет». Иными словами, охраняли не только каких-то формальных лиц, но и неформальных, и лучший способ обеспечить

безопасность храма – это присутствовать им всем на богослужении. А проводил Пасхальную службу я таким образом: утреню служил в Ховрине, потом садился в машину, ехал в Солоненную Сторожку и там уже заканчивал Пасхальную литургию.

– Вам, по сути, пришлось осваивать новую для себя профессию строителя.

– По светскому образованию я экономист, окончил МГУ, так что материя отчасти знакомая. Собственно строительством стал овладевать еще до учебы в Семинарии, подвизаясь на строительно-реставрационных работах в Даниловом монастыре. А в Ховрине у нас было свое строительное управление, которое первым в Русской Православной Церкви получило государственную лицензию.

Приступили мы 13–14 января 1997 года, а закончили через 2 месяца и 10 дней, до Пасхи. Выиграли время благодаря тому, что 10-метровый шатер строили на земле, а потом в сборе поднимали наверх. Требовалась снайперская точность: многотонный, обшитый медью шатер должен был сразу стать на подготовленное для него место, что и произошло. Имелись и другие достаточно оригинальные решения. К тому времени

я был настоятелем уже несколько лет и знал, как важны в храме подсобные помещения, так что сразу же заложили вместительный подвал. При сооружении фундамента столкнулись с проблемой подпочвенных грунтовых вод – пришлось делать гидроизоляцию. Работа шла круглосуточно, и деньги, которые нам жертвовали, расходились мгновенно. Начальник стройуправления отправился под Вологду, нашел там делянку, а потом и людей, которые заготовили нам брус. Дело в том, что

Федор Осипович Шехтель, проектируя ту, первую церковь, беспокоился, что храм без отопления (строили очень быстро), а Москва – сторона студеная. Мы, как могли, постарались утеплить храм, для чего и потребовался брус. Надо сказать, что брус нужен был нестандартный, длина некоторых балок доходила до 10 метров, достать такой сложно. К тому же мы выбирали брус только первой категории, то есть очень высокого качества.

– Можно представить Ваши чувства, когда начались богослужения.

– Представить, наверное, трудно – нужно испытать. Это всё равно, как... рождение ребенка. С той только разницей, что мы не могли ждать, когда наш ребенок вырастет. Мы сразу начали служить по воскресеньям акафисты около Креста, потом на фундаменте. Есть даже такие фотографии: просто фундамент, плиты положены, стены только возводятся... На праздник Входа Господня в Иерусалим уже состоялась Божественная литургия. Первое время служили иереи Андрей Полторацкий, Борис Куликовский, Сергей Сидоров († 7.05.2005), Георгий Лылов, который скончался в алтаре храма 3 июня 1997 года.

– Но храм – это еще не приход. Его не создать за несколько месяцев, как, допустим, возвести стены. Наверное, это сложный и длительный процесс?

– Совершенно верно. К тому же это понятие многозначное. Есть приход как собрание людей, приходящих в определенный храм. Это действительно складывается исподволь и постепенно. Формируется, как формируется коллектив, создается, как создается семья. Есть приход как административное подразделение, и его тоже нужно создавать, но делать это решительно и по возможности быстро. Вот только некоторые моменты: выделены телефонные номера, временное помещение в квартире на первом этаже для проживания священников, построена сторожка. У меня такой принцип: в новом строении обязательно надо делать подвал,

этаж и еще наверху чердак. Решили отказаться от дорогого центрального отопления, к тому же рядом проходил газопровод. При этом столкнулись с большими проблемами: установка газового оборудования требовала круглосуточной системы контроля над ними, то есть отдельного помещения, системы вентиляции. Удалось сделать основное здание с подвалом и мансардой. Сейчас, когда я проезжаю мимо, с большим удовольствием отмечаю, что отец настоятель протоиерей Михаил Михайлов всё благоустроил.

В 2000 году у меня и у моей супруги возникли, как теперь говорят, проблемы со здоровьем. И я обратился к Святейшему Патриарху с просьбой снять с меня дополнительные послушания, посчитав, что храм уже построен, функционирует и по-хорошему, конечно, нужно, чтобы там был свой настоятель. Владыка Арсений познакомил меня с о.Михаилом Михайловым. Я его один раз до этого видел, так как он тоже из храма Петра и Павла в Лефортове. Передал ему дела и потом уже начал заниматься только своим приходом.

– Вы не оставляете вниманием Соломенную Сторожку, и сейчас бывает, что и служите в нашем храме. Наверное, часто проезжаете мимо. Не щемит сердце?

– Еще как щемит! Это такое близкое, родное, это было самое лучшее время... Сколько вложено сил! Считаю великой честью, что Господь дал мне возможность поучаствовать в богоугодном деле, восстанавливать памятник архитектуры, святыню, храм, где служили наши священномученики Василий Надеждин и Владимир Амбарцумов. И еще я очень рад, что храм сейчас расцвел.

– Появился даже хоть маленький, но свой печатный орган.

– Я слежу за вашим приходским листком. Приятно, что вы ошутимо растете, что вы в числе тех немногих приходов, которые что-то издают. Я считаю, что самое главное – работать качественно и не спешить. Отлично, что Вы к нам приехали, буду рад нашим встречам и в дальнейшем,

потому что у нас общее дело и мне дорого ваше издание, так как оно объединяет приход. С интересом слежу за вашей приходской жизнью и желаю вам всяческих успехов. У нас, приходов, нет конкуренции, каждый может взять что-то полезное для себя у своего соседа, ведь у нас одна общая цель: стяжание Царства Небесного, Духа Святого, и на этом пути важно, чтобы кто-то подставил плечо. Существование православного издания – большое утешение, ибо ты не один, знаешь, что есть кто-то рядом, такая маленькая или большая лампадка, и это всегда очень ободряет. Меня не оставляет только одно беспокойство.

– Какое, батюшка?

– Не помню, установили ли противопожарную сигнализацию. Всякий раз, когда еду мимо, вижу: храм такой красивый стоит, будто пасхальное яйцо, и очень за него переживаю.

– Сигнализацию установили. Но недавно был случай, когда храм пытались поджечь. К счастью, бутылка с зажигательной смесью попала в бетонный фундамент. Теперь работают камеры наблюдения, сменили охрану.

– Не слышал об этом. Помню, когда вначале я встречался с Патриархом Алексием II, он сказал, что строительство деревянного храма не лучший вариант, так как в Русской Церкви каждый год горят несколько храмов, но если восстанавливать утраченное именно как памятник, тогда Бог благословит. Так что берегите святыню.

А в заключение хочу сказать отдельным абзацем. Когда мы закончили строительство, Михаил Тимофеевич Демин, а без него ничего бы не было, пригласил меня к себе. И показал бумагу, из которой следовало, что его в свое время крестили в том самом храме святителя Николая у Соломенной Сторожки. В храме, который был впоследствии уничтожен и который этот человек восстановил. Сегодня в кабинете префекта другой человек, но храм – вот он, стоит только подойти к окну.

Фото Евгения Борисова

Внутри церковной ограды

Православная вера – это естественная среда обитания русского человека. В ней он чувствует себя так же органично, как, скажем, когда дышит чистым воздухом или припадает к прозрачному хрустальному роднику. А Церковь – зримое воплощение веры. Вот почему без Церкви верующему человеку ну никак нельзя: всё будет не по нём, всё через пень-колоду. Мысль эта нашла неожиданное подтверждение в области, казалось бы, весьма далекой от предмета разговора, – на детской площадке при православном храме. Почему? Попробуем пояснить.

Было время, когда при домах, а точнее, окруженные домами, существовали дворы. Чём они были для детворы, а порой и для взрослых, можно не напоминать. Росли города, развивалась так называемая цивилизация, и дворы постепенно отступали под натиском многоэтажных гигантов, пока не исчезли вовсе. Дело вроде благое – людям нужно улучшать условия жизни, а на поверку и не сразу ответишь, чего мы получили больше – выгоды или урона. Детки наши по-прежнему хотят играть в песочнице, строить городки,

В Китае панды водятся среди бамбука, а у нас – в песочнице на детской площадке возле храма.

Одному оно, конечно, приятно – свобода! Но и с мамой ничуть не хуже.

кататься с горок. А где? На улице теперь не только малышу – даже взрослому трудно увернуться от автомобиля или от хулигана, а одни бродячие псы чего стоят...

И вновь руку протянула Русская Православная Церковь. Приснопоминаемый Патриарх Алексий II благословил создание детских игровых площадок при храмах, внутри церковной ограды. Одним из первых откликнулся наш Ховринский Знаменский приход. Нужно ли говорить, как эта инициатива разумна, благотворна, удобна и безопасна. Родители спокойно

молятся, детишки под присмотром (у входа в храм дежурный), непоседы не мешают службе и прихожанам, гуляют, захотят – зайдут в храм, устанут – выйдут. Но детские площадки не приложения к церковным службам. Вход открыт с утра и до вечера, причем не только тем, кто носит на груди крестик. Вспомним слова Христа: «...пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14).

Фотоочерк Евгения Борисова

Зову киску, зову, а она не выходит. Лучше буду с другом дом строить.

Самокат – хорошо, а качели – лучше!

Сакральность слова уходит с искажением его смысла

С настоятелем московского храма Всех Святых, что в Красном Селе, протоиереем Артемием Владимировым встретился главный редактор журнала Павел Демидов. Их разговор – о месте и роли русского языка в современной жизни, об опасностях, угрожающих родному слову, о том, что ждет наш язык в будущем. Вспомним, что в церковнославянском языке слово «язык» означает «народ». Вспомним и то, как Господь наказал древних гордецов за их стремление приравнять себя к Богу. Он смешал их языки так, что они перестали понимать друг друга, из-за чего создаваемая ими Вавилонская башня так и осталась недостроенной. Вот что такое язык. А теперь – к беседе.

– Лично я плохо себе представляю типичного современного молодого человека, говорящего по-русски грамотно. А что, отец Артемий, подсказывает Ваше воображение?

– То, о чём Вы говорите, – явление распространенное. Не секрет, что на молодежь преимущественно сегодня направлены духовные стрелы общего для всего человечества искусителя. Однако в нашей России, «великой, могучей и обильной», здоровые ниши, куда искуситель не добрался, всё же остаются. Это – серьезное студенчество (не говорю: все учащиеся вузов), та его часть, которая глубоко входит в выбранную им стезю. Это и малая, но заметная ниша умников и умниц, участвующих в олимпиадах по всему циклу учебных дисциплин; это и православные школьники, сознательно хранящие себя от соблазнов третьего тысячелетия; это и не очень обильные, но дорогие нам примеры семей, в которых соблюдено единство отцов и детей, много и с

удовольствием читающих. Всё это вселяет уверенность, что одуряющее воздействие американской псевдокультуры коснулось не всех, хотя, безусловно, под него подпало подавляющее большинство молодежи (давайте вспомним, как пророку Или было открыто о семи тысячах истинных израильтян, не преклонивших колена пред Ваалом).

Безусловно, в этом процессе сыграли свою печальную роль школьные учебные заведения (я имею в виду государственные школы), слишком легко идущие на поводу у европейских реформ, главная цель которых – лишить наше образование глубины, универсальности, системности и сравнить нашу школу с европейской, давно отказавшейся от намерения образовывать детей; добиться отторжения нас от книжного мира, вытравить традицию чтения, к которому нас с вами пытались приобщать еще со школьного возраста. Хорошая книга была всегдашним спутником русского человека и

соответственно воздействовала на его мышление, язык, речь, нравственное состояние. Безусловно, сегодня хорошо видно, как виртуальный мир, компьютерная бездна выхолащивают внутренний мир личности.

– Стало быть, всё, что происходит, – процесс объективный?

– Субъективный, если говорить о тех стратегах «эры Водолея», которые математически точно рассчитывают и осуществляют агрессию на культуру того или иного народа с намерением отрезать подрастающее поколение от его исторических национальных корней. И объективный – в отношении всех средств, включенных в эту «адскую работу», и соответственно широты воздействия на внутренний мир подростка всевозможных злохитростей. Если взглянуть на мир компьютеров, мы увидим, что он является заразной средой, опрошчивающей, уродующей языковое мышление, поощряющей намеренную небрежность в отношении орфографии, орфоэпических норм. Именно оттуда, из фосфоресцирующих бездн Интернета, выходит джинн того небрежного словесного общения, вступающая в которое, подростки не озабочиваются тем, чтобы, начав предложение, завершить его, не трудятся над артикуляцией, намеренно проглатывают полупрожеванные слоги. Они усваивают примитивную интонацию, огрубляющую речь разумного человека и позволяющую понимать друг друга даже на уровне междометий, произносимых в соответствии с определенными клише и матрицами. Так что, услышав сегодня запись устной речи, «мистер Хиггинс», человек, который наблюдает за языком, может с достаточной точностью определить возраст, пол и интеллектуальный ценз говорящего.

– И, наверное, можно определить не только это...

– Как педагог, русист, священник, как человек, не оторвавшийся от книжного мира, я с большим интересом, но и со скорбью прислушиваюсь к речи нашей молодежи. Ведь язык отражает область духа. Он есть тонкое средостение между духом и душой. Слово – лакмусовая бумажка, по которой

можно определить все тайны человеческой души, понять мировоззрение, степень приближения или отдаленности от духовной сферы, не говоря о развитии интеллекта, широте или узости умственного горизонта, умении или неумении общаться с людьми.

– Но, согласитесь, жизнь стремительно опрошивается, и это происходит буквально во всём, несмотря на технологическое усложнение бытовой стороны, а может, как раз по этой причине.

– Нельзя не согласиться с Вами... Псевдоопрошение, к которому без особого успеха (хотя и не без влияния на определенную часть либерально настроенной молодежи) призывал Лев Николаевич Толстой, я назвал бы выдаваемым сегодня за моду одичанием. Мне часто приходится размышлять над этим и над степенью зависимости человеческой души от вихрей, веющих вокруг неё. Один из таких вихрей – мода. Недавно я видел, как из Бауманского университета выходили на улицу студенты. Все в пресловутых варёнках, юноши и девушки одеты совершенно одинаково, с нарочито сделанными на коленях и на заду дырками... И я подумал тогда: насколько же человек, лишенный нравственного, духовного стержня, беззащитен перед тем, что ему навязывают! Ведь что такое джинсы? Это рабочая одежда. Она весьма удобна и практична при копании на огороде, иных сельских работах, при укрощении лошадей, но до чего же она нивелирует личность! В таком наряде не нужны лица, имена, а уместны лишь номера или другие опознавательные знаки, клейма. Между тем студенты – это отнюдь не рабочий скот. Это критически мыслящие люди с присущими им индивидуальностью, уникальностью. «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей». И аккуратность в одежде, в противоположность нарочитой небрежности, выгодно говорит о внутреннем мире человека, с которым ты встречаешься.

– Сейчас даже первые лица государства, видимо, опасаясь прослыть ретроградами, стараются не отставать от веяний времени, даже если эти веяния небезупречны с точки зрения вкуса. Вполне уважаемый пиджак, но – джинсы, потому что это

якобы модно. Тем самым моделируется поведение той же молодежи.

– Я не категорически против джинсов, но я размышляю о том, как за этим ширпотребом (который особенно бьет в глаза, если смотришь на прекрасный пол) стираются неповторимые грани личности. Слабый пол уже перестает быть прекрасным. Он уже не имеет никаких существенных внешних отличий от мужского пола. Девушка теряет свое достоинство. Она равно подчеркивает как выгодные, так и невыгодные детали своей фигуры. Она намеренно расстается со стыдливостью, степенностью, неприступностью, строгостью своего внешнего облика. Главное для неё – быть, выглядеть, как всё! Быть своей в доску! Откуда же взяться рыцарскому отношению к этой «двуногой сущности», которая стремится в расхлябанности перешагнуть мальчиков?

– Как Вы полагаете, в перспективе развитие пойдет вверх, или это всё же какой-то синусоидальный виток?

– В обществе векторы развития часто разнонаправленны. Безусловно, при демократии, которая не ставит и никогда не ставила своей задачей заботу о нравственности личности, приоритет отдается плотоядным инстинктам. Где тут думать о культурном подъеме общества? Другое дело, что русский человек, в отличие от американца имеющий тысячелетнюю христианскую историю, интуитивно, на уровне генов, противится этому царству чувственности и растления. И умом, и сердцем русские люди устали от вседозволенности, небрежности, пошлых улыбок, гогота, разврата, и потому возникает естественное чувство протеста, которое выливается в здоровые формы: быть не таким, как все, возвратиться к исконным нравам, к основам духовного и душевного бытия.

Безусловно, язык сам собою не будет выздоравливать, если не будет врачей. А врачи сегодня – это педагоги. Я сам педагог и знаю, что есть обратная зависимость: через слово, через речь в пространство души, наподобие медицинской инъекции, вводятся добрые чувства, мысли, идеи... В этом, собственно, основа просвещения.

– Могли бы Вы назвать самую большую опасность, грозящую сегодня нашему языку, нашей речи?

– Пожалуй, ненормативная, а лучше сказать, демонизированная лексика. Брань, на которую в прошлом столетии смотрели как на явление, из ряда вон выходящее, сегодня стала средством общения молодежи. Молодые люди не ругаются – они, бедные, так разговаривают, обмениваются впечатлениями, мнениями, «общаются», не зная, что их ум и сердце погружены в скверну. Они становятся сосудами, одержимыми нечистыми духами. Всё сказанное человек, далекий от Христа, может не понять и не заметить, но для души молящейся это вещи очевидные.

Сегодня во многих странах делают попытки подорвать языковой строй и на уровне орфографии. Эти разрушительные тенденции имеют место не только в России, но и в Европе, которая, в силу оторванности от православных корней, давно уже спасовала перед царством хамовым. Нас пытаются убаюкать: да разве это опасно, да разве это страшно? Так говорят те, кто хотел бы превратить нас в страну рабов, в страну рабочего скота, кто хотел бы отучить нас мыслить, чувствовать, страдать, чтобы мы отказались от высоких потребностей духа в пользу туземных инстинктов, которые очень легко насытить даже суррогатной пищей.

– Что говорит Ваш опыт непосредственного общения с паствой? Ведь он сродни опыту общения учителя с учениками?

– Практически совпадает. Мне как священнику приходится видеть и замечать у молодых прихожан падение грамотности. Как Вы думаете, посредством чего я делаю эти наблюдения? Многие, приходя к батюшке, заранее пишут свои грехи на листочках, рассказывая о себе с помощью домашних заготовок, так называемых хартий. По этим исповедальным хартиям я замечаю, что поколение среднего и пожилого возраста в подавляющем большинстве грамотно, а вот у двадцатипятилетних и ниже – регресс. Я не говорю о таких орфографических тонкостях, как написание слова «леность», которое часто пишут через два *n* (тягучее, вязкое слово само провоцирует ошибочное удвоение согласного), или «объедение», которое пишется через *e*, а не через *я*.

– Если через я, то это уже обмывание ядом – «обьядение».

– Совершенно верно. Или «яства» – с буквой в после я. Но когда зрелая особа, работающая на привилегированной должности, делает детские ошибки в спряжениях глаголов, в проверяемых гласных в корне слова, то это, конечно, симптом. Симптом бескультуры. Симптом указания на то, что человек не имеет чувства языка. Он, видимо, никогда не любил язык так, как любили его Александр Сергеевич Пушкин, Иван Сергеевич Тургенев, которым была знакома область бескорыстного эстетического наслаждения словом. Радость от прекрасного слова распространяется концентрическими кругами далеко за пределы художественного текста.

Этим летом я решил заново перечитать Пушкина. И сегодня, погружаясь в его прозу, я вижу, что он нелегок для понимания современными «древопителками» мегаполиса. Но, преодолев эту трудность чтения, полюбив Пушкина, осваивая его наследие (которое стыдно не знать, в отчуждении от которого нельзя быть русским человеком), ты непременно вступишь в процесс реставрации своего языкового мышления. Только вчера я вспоминал слова поэта «Прекрасное должно быть величаво». Насколько высок его внутренний мир, как благородны его стремления! «Души прекрасные порывы»... Даже описывая мир страстей человеческого сердца, он делает это прекрасно. Не развращает, а возвышает душу.

– Да, но Пушкин – один. А с кем сейчас мастера культуры?

– Да, Пушкин у нас один! Но, поверьте, всё сегодня не так уж безнадежно. У нас есть примеры деятелей искусства, которые несут в себе культуру, и не только языковую, облагораживая то, к чему только ни прикасаются их душа. Например, Олег Погудин, наш замечательный исполнитель песен и романсов. Он – вокалист широкого профиля. И когда я слышу эти бесконечные аплодисменты, когда за цветами уже не видно и певца, я спрашиваю себя: в чем секрет обаяния его личности? И отвечаю: он – плоть от плоти и «кость от кости» русской культуры. Его исполнение не обжигает, но смягчает сердце. Пример творчества

Олега Погудина особенно замечателен в сравнении с пошлостью современных телевизионных исполнителей, из уст которых только в виде редкого исключения можно услышать то, что коснется твоего ума и сердца, просветит и согреет их.

– Не хотелось бы выглядеть брюзгой, которому всё не по сердцу. Но то, о чём я хочу сказать, имеет очень давнюю историю, это не порождение сегодняшнего дня. Я имею в виду стыд. Он родился одновременно с первым грехом. То есть чувство стыда стало своего рода индикатором греха. А если нет стыда, то нет и ощущения греха. Это я к тому, что сегодня не стыдно быть безграмотным.

– Не всем, не всем! Сегодня многие люди пожилого возраста страдают от безграмотности окружающих. Среди моих прихожан есть несколько педагогов, которые не могут равнодушно слышать речь безграмотной массы, которые и в общественном транспорте поправляют людей, делающих явные, «горбачевские» ошибки. Они напоминают мне донкихотов, уже не вписывающихся в новую эпоху. Ведь то, что вчера еще было верхом неприличия, сегодня проходит на ура.

– Когда читаешь книгу и видишь в ней ошибку, не можешь не остановиться и не выправить эту ошибку. Казалось бы... Будет стоять себе на полке, кому от этого вред?

– Дело в том, что сакральность слова уходит с искажением смысла слова. Нравственно развитый человек не может этого не чувствовать. Для него грех не абстрактное понятие, но самое что ни есть живое, осязаемое. И когда грех, будь то нечистый взор или грязное слово, вторгается в жизнь христианина, в ней всё переворачивается, начинается мучительная работа, с тем чтобы опознать, обезвредить, выбросить вон эту бомбу и вернуть совести её незамутненное состояние. Люди, причастные к культуре, для которых язык есть святыня, детище и одновременно колыбель, нас произведшая, конечно, болезненно переживают и малую ошибку. Такой орфографический грех есть посягновение на здоровую ткань языка. Заметьте, мы взрощены на дореволюционной орфографии, и я знаю священников, которые и ныне пишут

по-дореволюционному, не пропуская ятей, ибо язык, оформленный таким письмом, имеет особую прозрачность в отношении предыдущих столетий, и по малопонятным современникам правилам старой орфографии мы можем нащупывать корни нашего мышления. Так всякий компетентный в своем деле человек болезненно морщится, когда встречает дилетанта, считающего себя профессионалом и поэтому, ничтоже сумняшеся, допускающего самые грубые промахи.

– Но почему языковые отклонения так прилипчивы? Всё та же притягательность греха? Стоило Горбачеву произнести *начать* или *включим* с ударением на первой гласной, как почти все стали говорить так же. Или другой пример, правда, совсем не крамольный: до Путина слово «составляющая» в нашем активном словаре отсутствовало. Не то, что теперь.

– Все мы взаимозависимы, большие и малые, простецы и мудрецы. Влияние лица, находящегося на высоте человеческой иерархии, по определению всегда больше, чем влияние простолюдина. Соответственно больше и ответственность, и мера греха. В этом отношении Останкинская телебашня за многое будет отвечать перед историей нашего языка.

– Но Вам-то удалось избежать этой напасти. Как Вы сохранили свою речь?

– Я священник и знаю, как велика ответственность за каждое произнесенное слово. Мне нельзя ошибаться в ударениях. Но если я допускаю такого рода ошибку, то делаю это намеренно, в пастырских целях, чтобы показать неуместность данного слова. Я не люблю подлаживаться под аудиторию, искусственно занижать стиль речи, но иногда священнику необходимо не только рассказывать о сниженном стиле речи, но и прибегать к нему, произнося определенные слова. Однако нужно быть очень осторожным, не допуская увлечения этим пластом лексики. Я знаю проповедников и миссионеров, которые при лучших своих намерениях ошибаются, намеренно занижая стиль своей речи и часто оставляя в огорчительном недоумении огромную аудиторию. Это происходит оттого, что был

выбран не тот жанр словесного общения, и живые сердца, настроенные на вкушение духовной пищи, на просвещение, жаждущие чего-то высокого, идеального, желающие оттолкнуться от берега скучной и пошлой прозы и взойти в «области заочны», получают нечто иное, противоположное. Вместо небесной манны – слова чистого, простого, ясного и прекрасного – они слышат вульгаризмы, пошлую иронию, переданную низкосортными словами, и потом долго-долго остаются в недоумении, в огорчении, ибо вместо хлеба обрели камень, вместо рыбы – змею, как об этом говорится в Евангелии (Лк. 11, 11).

Каждый из нас, людей, любящих слово, должен предугадать, как оно отзовется в сердцах слушателей. И поэтому, рассуждая о том, какие меры должно предпринять, дабы вступить в священную борьбу за слово и за бессмертные души, необязательно махать руками и скандировать лозунги в пользу чистоты речи. Нужно быть просто носителем этого слова. Сегодня

открываются широкие просторы для обращения к отечественной прозе. Сегодня педагоги наконец получили возможность, пусть пока еще очень ограниченную в объеме, вести в школе уроки нравственности. Средства массовой информации, хотя и жмутся, но нет-нет да и предоставят кафедру для православного проповедника. Сам я по натуре оптимист и в душе бесконечно благодарю Бога за то, что живу в России, а не где-нибудь в Филадельфии, ибо наша земля святая, корни духа очень глубоки, и я вижу, что «тришкин кафтан» американизированного новояза никогда не налезет на русские плечи. Наш Иванушка-дурачок не из тех, кого можно рядить во что угодно. Нитки расплзутся!

– **Говоря о врачевателях языка, Вы назвали педагогов. Но только ли они призваны к этой миссии?**

– Конечно, нет! На первое место среди носителей языковой культуры я бы поставил нашу Церковь и наши храмы. Церковнославянский язык, находящийся в живом, органичном

единении с русским, – это закваска, определяющая сознание русского человека. Откройте Пушкина, и вы увидите, чем для литературного русского языка был церковнославянский. Замечено: человек, ходящий в церковь, погружающийся духом в её священный мир, прежде всего ощущает изменение помыслов и соответственно всего строя мысли.

Сейчас храмы и монастыри, слава Богу, созидаются. Несмотря на развращение нравов, христианское просвещение своими лучами проникает в толщу народа. И поэтому, говоря о будущем, не произнося при этом никаких пророчеств, я очень надеюсь и верю, что дух человеческий не перестанет тянуться к Солнцу правды – Христу. И тот, кто устал от пошлости, грязи, цинизма, кто хочет отстоять право на святую, чистоту, порядочность, честь, любовь, всегда найдет для себя райский сад Церкви и будет в состоянии воскресить в себе достойные христианина чувства с помощью нашего родного русского слова.

Чудо речи человеческой

Протоиерей Андрей Логвинов

РОДНАЯ РЕЧЬ

Родная речь – живой воды родник,
питающий страницы лучших книг.
И тем ценней святой её глоток,
что травят, загрязняют наш исток.

Родная речь – вселенская река,
где ручейки любого языка
в живую ткань, как нити, вплетены,
и переплавлены, и преображены.

Мы, как Христа, обязаны сберечь
родную душу и родную речь.

Истлеет прах.
Но не исчезнет дух.
Он, облечённый
Как в твердыню,
В слово,
Свечью трепетною
Вспыхнет снова
Из вечности
Поверх земных разрух...

Мы неправильно живём.
Нас поработили вещи.
Перед Богом не трепещем,
Благодарных слёз не льём.

Мы несправедливо живём:
Мы не ходим перед Богом,
Не глаголем горним слогом,
Мыслим только о своём.

Оставляем на потом
Образ Божий, в нас сокрытый,
Толком так и не раскрытый,
Как Евангелия том...

Чудо сотворил Господь –
всё сгорает, не сгорая,
лёгкая и золотая
трепетная мира плоть.
Пчёлкой – гостьей двух миров
чудо речи человеческой
на лугах того, что вечно,
запасает сладость слов...

Вышла тётка говорить.
С виду – просто встречающая.
А – сплела золотую нить
Из глагола вечного.

Не острее карандаша
Прописная истина.
Да, видать, её душа

В небесах прописана.
Вышла тётка говорить...
Нет, всплыла лебёдушка! –
Как сумела угодить
Сердцу во серёдушку?!

Русского понять из
повседневности? –
сквозь простые русские слова
высшие глядят закономерности.
Это – словно в нимбе голова!

Скажите, пожалуйста...

Вот что ответили нашему корреспонденту Сергею Андриянову на вопросы «Лампады»	<i>Михаил, 18 лет, студент МАДИ</i>	<i>Георгий, 17 лет, школьник</i>	<i>Дмитрий, 19 лет, студент МГУ</i>
			
На сколько баллов из 10 Вы оцениваете свое знание русского языка?	На 7 баллов	Думаю, что на 9. В следующем году ЕГЭ – проверю	Я не знаю
Читаете ли Вы русскую классику?	Читаю в основном современную литературу	Время от времени читаю, в школе задают	Время от времени
Как Вы относитесь к своим ошибкам в устной речи и на письме?	Никак, лишь бы было понятно	Испытываю неловкость	Неприятно. Потом узнаю норму
Как часто Вы пользуетесь словарями русского языка?	Пользуюсь орфографическим и толковым, если есть под рукой	Пользуюсь, когда сомневаюсь или есть интерес узнать то или иное слово	Пользуюсь, когда есть сомнения, но не всегда
Употребляете ли Вы ненормативную лексику?	Иногда	Стараюсь не употреблять вообще	Очень редко и только со сверстниками
Есть ли у Вас дома словари русского языка?	Есть толковый и орфографический	Есть словари Даля, Ожегова, орфографические, словари антонимов и синонимов	Есть толковый словарь и «Словарь крылатых слов и выражений»
Хотели бы Вы говорить на чистом, красивом, подлинно русском языке?	Хотел бы...	Конечно, хотел бы!	Если это возможно, хотел бы
Почему, на Ваш взгляд, так бедна и замусорена наша речь?	Из-за приезжих и западного влияния	Влияние Запада. Также портят наш язык Интернет, сленги и необразованная молодежь	Считаю, что наша речь испорчена из-за неформальных молодежных движений и Интернет-сленга. Надо нам исправляться!

УБЕРЕЖЕМ ЛИ МЫ РОДНОЙ ЯЗЫК?

Анкета «Лампады»

<i>Михаил, 17 лет, студент ГУ-ВШЭ</i>	<i>Антонина Михайловна, 68 лет, пенсионерка</i>	<i>Сергей Николаевич, 49 лет, рабочий</i>	<i>Анатолий, 46 лет, воевал в горячих точках</i>
			<i>Категорически отказался</i>
На 8 баллов	На 7 баллов	На 6 баллов	Примерно на 7 баллов
Читал по школьной программе. Самостоятельно нет	Иногда читаю	Иногда	Раньше читал
В зависимости от того, с кем говорю. Часто не обращаю внимания. Иногда делаю специально	Не люблю ошибаться. Потом стараюсь выяснить, как правильно	Очень неловко	Главное, чтобы меня понимали
Редко. Только когда пишу что-то ответственное	Иногда пользуюсь	Никогда не пользуюсь	Не пользуюсь
Зависит от круга общения	Никогда	Только на работе, очень редко	Бывает
Толковый словарь Даля, другие толковые и орфографические словари	Есть словарь «Вопросы орфографии», 1964 год, издательство «Наука»	Словарей, к сожалению, нет	Есть у жены
Нет	Да, конечно	Да	Да
Считаю, что люди сконцентрированы на более важных для себя вещах и им достаточно, чтобы их понимали	Нигде не требуют хорошего знания русского языка: на телевидении, радио все картавят, шепелявят, слова говорят, не думая	Влияние западной культуры и безразличие русских людей к своему языку	Америка не следит за своим языком, а мы во всём равняемся на них! Забыли, что русский – самый великий язык!

Азбука на все времена

Педагог, методист, автор оригинальных русских и церковнославянских прописей, с успехом используемых в православных школах, Ирина Анатольевна Горячева долгие годы посвятила методической обработке учебных книг К.Д.Ушинского. Эти классические труды в редакции автора статьи составили целый учебно-методический комплект для подготовки современных детей к школе, особо необходимый в православных семьях, где стремятся обучить дошкольников грамоте на духовно ценном материале. В настоящее время осуществляется публикация комплекта издательством «Отчий дом».

Сентябрь – месяц вхождения в новый учебный год, начало церковного новолетия, время серьезных раздумий родителей о будущем своих детей. Реалии современной школьной жизни заставляют отцов и матерей сильно обеспокоиться состоянием внутреннего мира их чад. Почему детей чуть ли не с пеленок отдают в учение, но зачастую они не преуспевают на этом пути, теряют вкус к чтению, письму, к учебным занятиям? Почему происходит оскудение мысли, неспособность связно высказываться, рассуждать о вещах простых и естественных, разборчиво и стройно писать? Хотя книжные прилавки ломятся от учебно-методической литературы, разнообразные курсы обещают гармоничное развитие личности, теряется сам ребенок, целостность его души. Родителей мучает вопрос, как сформировать необходимые ученические навыки, соблюсти элементарные школьные требования и в то же время сочетать, воссоединить всё это с духовными принципами и идеалами, вызывающими образовывать ум и сердце ребенка таким образом, чтобы привести его к познанию истины и сообщить устремление к добродетели.

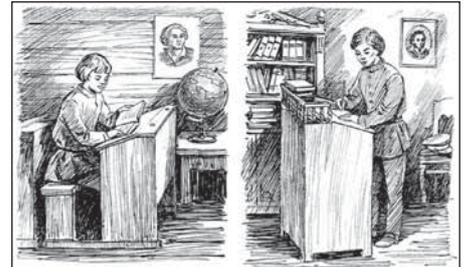
Практические ответы на эти вопросы может дать история российской педагогики и обращение к наследию её основателя Константина Дмитриевича Ушинского. За прошедшие полтора столетия память о нём сохранялась, даже в советские времена выходили сборники его рассказов, а учебники назывались «Родное слово», но христианские начала его трудов были скрыты от читателя, педагога, родителя.

С первых же страниц Азбуки К.Д.Ушинского нас удивит её простота и незамысловатость. Но за этой

незатейливостью кроется незримый духовный подтекст. Для начала в упражнениях в рисовании по клеткам предлагается изобразить то, что находится рядом: учебные вещи, игрушки, житейские мелочи. Затем очертания животных, растений, знакомых ребенку. В конце помещена доминирующая крепкая, устойчивая фигурка мальчика, как бы свидетельствующая, что над предметным миром и миром природы главенствует человек, существо разумное, мыслящее. Перерисовывая эти фигурки, формируя способность ориентироваться на листе, проводить ровные линии, соизмерять их величину, дети соприкасаются с окружающей действительностью и невольно усваивают порядок и строй, иерархию жизненных понятий.

Вторая часть, «Письменная азбука», также поначалу отражает всё близкое ребенку: няня, детские проказы, житейски значимые вещи, животные, растения. Названия городов подспудно вводят в понятийный ряд ребенка «мир земной», человеческий, и тем самым расширяется детский кругозор. Ряд христианских имён передает идею восприятия людей детьми Божьими. На последней странице «Письменной азбуки» изображен Иисус Христос, воздевший осеняющую руку, и написана фраза «Мир вам!», несущая благословение всему человеческому роду, всему тварному миру.

А вот «Печатная азбука», без иллюстраций воспроизводящая содержание «Письменной», заканчивается иначе: «Люди живут в мире, да не в мире». Это означает, что человек, удостоенный посещения Божьего, направленный на путь спасения, получает отрезвляющее указание на гнездящийся в нашей жизни порок и наставление на обретение

мира душевного, на борьбу с грехом и духовное совершенствование.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что все материалы Азбуки расположены в духовно значимой для детского миропонимания градации. В лаконичной форме отражена идея распознавания мира, близкого ребенку, постоянного расширения круга познаний, объяснения места человека в мире и цели его земного существования. Лишь единожды во всём «Родном слове» Спаситель присутствует «Лично» в Азбуке, и это глубоко символично. Возносящийся на небеса Сын Божий обещает утешение, Свое незримое присутствие, понуждает человека обнаруживать Бога в земном бытии, искать во всём духовный смысл, вглядываться в себя, соизмеряя с Идеалом. Тем самым ребенок подсознательно приобщается к тысячелетней христианской традиции Богоискания и педагогически наставляется на тернистый путь.

Открывая современную «карамельную» азбуку, нельзя не заметить, что методисты, работающие над этими пособиями, избрали единственную цель – научить извлекать звуки, глядя на буквы, не усваивая богатство родного языка и глубину его смысла. Сегодня не всякий родитель сообразит, что означают в Азбуках квадратики, кружочки, треугольнички и прочие геометрические фигуры, имеющие большее

отношение к математике. Между звуком и буквой встает посредник, знак, дающий характеристику звуку, заставляющий детей отвлекаться на логическую работу, которая уводит мысль от сути, смыслового содержания слова, его образного восприятия.

Другой причиной превращения чтения в механический процесс является цель современных методов – наращивание скорости чтения. К.Д.Ушинский убедительно доказывал, что скорость чтения ребенка зависит от уровня развития его мышления: понимание читаемого происходит вслед за прочтением каждого слова, а не одновременно, так что для осмысления прочитанного необходимо время. Проблема функциональной безграмотности (или, лучше сказать, нефункционирующей грамотности) кроется именно здесь: младшим школьникам не оставляют времени

поразмыслить над прочитанным, усвоить воспринятое и сформировать к нему отношение.

Проницательность К.Д.Ушинского отразилась и в том, что он заметил общечеловеческую сущность звуковой методы обучения чтению, сопряженность её человеческому сознанию, указал на значимость развитого фонематического слуха детей и чтения в соответствии с литературными произносительными нормами. Композиционная целостность страниц Азбуки подкрепляется нерасчлененностью слова, не поделенного на слоги. Для К.Д. Ушинского слово сущностно, проникнуто гаммой смыслов и чувств, способно рождать в душе образы, и потому его целостность необходимо сохранить и заложить в сознание детей. Но чтобы чтение было посильно, на первых порах предлагаются короткие слова.

Огромная ценность методики заключается в её направленности на осмысленное, целостное, правильное чтение. Местá несовпадения в слове написания и произношения К.Д.Ушинский помечает звездочкой над буквой. Этот знак обращает внимание ребенка на имеющееся различие и побуждает прочитать слово согласно литературной норме. Такое чтение позволяет сформировать активное видение несовпадений написания и звучания, орфографическую зоркость при письме, умение обнаружить в словах «опасные» места. Кроме того, только произнесенное слово, соответствующее речевому опыту ребенка, дает полноту восприятия и делает чтение осмысленным. А требование осознанности для К.Д.Ушинского перво-степенное.

Рисунок Александра Туманова

О будущей книге

Упадку не подвержен

Как сохранить родную речь, великий русский язык? «Всем любителям отечественного слова беспристрастно объявляю и дружелюбно советую... дабы с прилежанием читали все церковные книги <...> Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменах и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет» (М.В.Ломоносов). В настоящее время язык Матери-Церкви – и утешение для молящихся, и возрожденный учебный предмет, доступный русским православным людям всех поколений.

Труду делателей на спасительной ниве церковнославянского языка неизменно уделяется внимание и на страницах «Лампады». В 2006–2008 годах наши читатели познакомились с замечательным произведением сахалинского ученого и поэта Л.В.Дорофеевой «Азь буки» – азбукой в стихах для среднего школьного возраста. После выхода в свет этой книги автор продолжает свой азбучный проект.

Недавно в Православном центре Сахалинского университета с успехом прошел вечер «Творческая лаборатория Ларисы Дорофеевой: работа над сборником “Добро есть”». Новая поэтическая азбука адресована младшим ребятам. В алфавитном порядке представлено 36 оригинальных церковнославянских стихотворений, вводящих в радостный мир православного детства. Начальные два стиха, об Ангеле Хранителе и о бабушке, кстати,

уже получили признание благодаря публикации в «Лампаде» (№ 1 за 2008 год). Можно с уверенностью сказать, что юных филологов в каждой строчке ожидают языковые открытия. Обещает быть интересным и оформление готовящейся книги: иллюстрации делают сами дети – ученики Ларисы Владимировны и школьники из нашего Ховринского прихода.

Ирина Корнилаева

Любы̀

Любы̀ неизрече́нна,

Любы̀, любы̀ безбре́жна,

Несло́бива, нѣжна,

Любы̀, любы̀ свѣще́нна!

Лариса Дорофеева

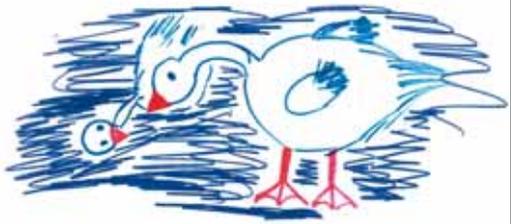

Рисунок Вали Ивановой

Любы̀ – любовь. Правила чтения: **Л** – [я]; **С** – [з]; **Ѣ** – [е]; **Щ** – [щ].

Слово с амвона

Почему об одном священнике говорят: он так исповедует, а о другом – у него такие проповеди?! Есть и священники, чья главная сила – в молитве. Их называют соответственно: проповедник, исповедник, молитвенник... К одним выстраиваются очереди после вечерних служб, когда наступает время Исповеди. К другим пробиваются как можно ближе на литургии, чтобы не пропустить ни одного слова, звучащего с амвона.

Иеродиакон Иов (Чернышев) – насельник Николо-Угрешского ставропигиального монастыря. Окончил Николо-Угрешскую духовную семинарию и химический факультет МГУ. Сейчас учится заочно в Московской духовной академии. Молодой проповедник, он очень любит это послушание, считает его едва ли не главным для себя. И вот наш спецкор Ирина Кудякова беседует с отцом Иовом.

– Учат ли будущих священников искусству проповеди? Есть ли специальный курс ораторского мастерства?

– Священнослужитель прежде всего должен быть духовно образован. Что толку, если он прекрасный оратор, но мало знающий? Только вред. Что же до специальной подготовки, так в наших духовных заведениях читают курс гомилетики, науки о проповедническом искусстве. Изучаются также труды выдающихся учителей и проповедников Церкви, основы риторики и педагогики, стилистика русского языка и многие другие предметы, которые помогают подбирать и изъяснять материал, строить структуру своей речи, обогащать её риторическими приемами и так далее.

– Скажите, отец Иов, а можно ли определить, что такое проповедь? И для чего она нужна?

– Проповедь – это величайший подвиг пастыря. Святитель Григорий Двоеслов подчеркивает: «Проповедь Слова Божия большие дела творит, нежели молитва, ибо обратить грешника словом учения к покаянию большее есть чудо, нежели мертвого воскресить». Апостолы смотрели на проповедь как на свою главнейшую обязанность; святой Иоанн Богослов говорит: «Мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Проповедь называется «служением слова» (Деян. 6, 4), «священнодействием благоговествования» (Рим. 15, 16), «необходимой обязанностью» (1 Кор. 9, 16),

«посланичеством» (2 Кор. 5, 20), «великим подвигом» (1 Фес. 2, 2).

Особенность пастырства заключается в том, что личный подвиг пастыря не является только его достоянием, духовное возрастание священнослужителя оказывает воздействие и на его паству, попечение о которой вверено ему Самим Христом. Исключительную и чрезвычайную роль в воздействии на паству играет проповедничество как способ взаимодействия пастыря и паствы, направленного на обновление внутреннего мира человека посредством познания благодати Божией.

– Всякое ли слово, звучащее с амвона, можно считать проповедью?

– Проповедь – это прежде всего свидетельство миру о Христе. Поэтому

проповедью может быть не только речь с церковного амвона, но и беседа в узком кругу, частное наставление в вере, удачная статья в журнале, слово с телеэкрана – всё это свидетельство полноты Истины, обитающей в Православии. Лучшая проповедь – собственный пример благочестивой жизни, ревности о храме Божием, добродетельного подвига самого человека. И вообще всё, что привлекает ко Христу, мы можем назвать проповедью и наставлением, а всё, что от него отвлекает и отторгает, таковым, естественно, названо быть не может. Поэтому если жизнь человека расходитсся с его возвышенными призывами к покаянию и совершенствованию, то его слова трудно назвать настоящей проповедью.

– Есть ли какие-то законы или правила, предопределяющие, что может быть содержанием проповеди, а что нет?

– Пожалуй. Во-первых, есть проповеди, в которых содержится догматическое учение Церкви. Их так и можно назвать – догматическими. Нравоучительные проповеди касаются нравственной стороны жизни и духовного роста человека. Идеалы христианской нравственности –

это Богооткровенный Закон, и их осуществление в жизни каждого человека Церкви приобретает первостепенное значение. Главный предмет церковно-исторических проповедей – события из Церковной и Священной истории, земная жизнь Иисуса Христа, Божией Матери, пророков, апостолов и всех угодников Божиих. В богослужебно-литургических проповедях объясняются порядок и смысл богослужения и спасительность Церковных Таинств.

Священнослужитель должен правильно мыслить о Боге, о нравственном учении Церкви и правильно учить этому людей, должен разбираться в догматах веры, преподавать их своим пасомым и научить их жизни во Христе, передать им опыт богообщения.

– Откуда Вы берете материал для своих проповедей? И по какому принципу отбираете?

– Проповедник черпает материал из того Божественного Откровения, которое преподано Церкви, в первую очередь из Священного Писания. От пастыря-проповедника требуется глубокая и живая вера в Бога, твердая убежденность в евангельских истинах, проповедуемых им. Эта вера поддерживается регулярным чтением и исследованием Священного Писания, через постоянное молитвенное настроение, через активную борьбу с греховными склонностями человеческой природы.

Проповеди выдающихся проповедников, начиная от древних отцов и заканчивая нашими современниками, – это хорошее подспорье для гомилаета. Читая их, проникаешься глубже в то или иное событие, переживаемое Церковью, лучше понимаешь значение добродетелей, находишь подтверждение своим мыслям в цитатах святых отцов.

И, конечно же, современная жизнь сама указывает на актуальные вопросы, требующие ответов от проповедника. В условиях тяжелейших гонений на религию в среде верующих стали преобладать узкий религиозный формализм и суеверия, а также безразличие в вопросах вероисповедания. Вот почему в сегодняшних условиях на фоне духовного оскудения общества голос Церкви Христовой должен звучать с особой ясностью и четкостью, донося свет веры каждому и отвечая на все его запросы и искания.

– Что такое, в Вашем понимании, настоящий проповедник?

– Это человек, облеченный благодатью Божией, это явление Духа Божия в силе. Проповедь как живое пастырское слово во все времена – неотъемлемая часть церковной жизни. Проповедничество необходимо не только пастве, но и самому пастырю. Готовясь учить других, он сначала учит, просвещает и умудряет себя самого. Этот труд повышает дух проповедника, усиливает его связь с Богом. Проповедь есть призыв к спасению, в первую очередь обращенный к самому проповеднику. Воздействовать на слушателей будет не столько его слово, сколько благодатная сила, заключающаяся в Священном Писании. Пастырь-благовестник, проникнувшись этим «священнодействием» слова, ведет свою паству, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13).

– А Вы помните свою первую проповедь? О чём она была?

– Конечно, помню. Я был студентом Духовной семинарии и первую проповедь произнес в день памяти святителя Николая. Основная мысль её: святитель Николай – это образец деятельной любви к ближним.

– Вы тогда, наверное, как-то по-особенному готовились? Что испытывали перед чтением и во время чтения?

– Готовился с книжкой протоиерея Димитрия Смирнова. Вот уж кто проповедник! Но самая главная подготовка – размышления о вопросах практической жизни в Христианстве и публичный ответ на эти вопросы в самой проповеди.

– Есть ли какие-нибудь приемы при чтении проповеди, в частности, у Вас? Имеет ли значение, к кому Вы обращаетесь с амвона?

– Аудитория, с которой мне приходится сталкиваться, – это прихожане обители и воспитанники Духовной семинарии. Со студентами проще: знаешь их запросы, их интересы, уровень их подготовки, и можно просто построить слово. С прихожанами сложнее: люди разного возраста, образования, социального положения. Поэтому приходится искать царский путь, не переходить к примитиву и не увлекаться богословскими тонкостями.

– Поверите, когда я в храме слушаю проповедь батюшки, я за него так переживаю! Чтобы не сбился, не потерял мысль... Ведь это очень ответственно – учить других. Как Вы думаете, я зря переживаю? С какими трудностями сталкивается молодой священник в проповеди, как их преодолеть?

– Полагаю, что переживаете Вы не зря. Волнение – это основная трудность для начинающих проповедников. Если проповедь составлена заранее, есть соблазн пытаться выдать всю информацию сразу, теряя при этом выразительность и основную нить мысли. А если читать, как говорится, с листа, экспромтом, есть другая опасность – потерять нить, растерять мысли. Наиболее талантливые проповеди, особенно уместные и актуальные сейчас, встречаются у святителя Николая (Велемировича), преподобного Иустина (Поповича), у ряда современных московских пастырей. Главное – иметь твердую веру, чистую душу, и Господь не оставит.

Для вашей библиотеки

Чтобы вспомнили

Протоиерей Георгий Митрофанов
Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века
СПб: Моби Дик, 2009

70 лет нашу страну пытались, и не без успеха, лишить памяти. Именно в этом трагедия России. И сейчас едва ли не вся страна страдает исторической амнезией. Это тем более страшно, если понимать неслучайность хода истории.

Новая книга протоиерея Георгия Митрофанова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, – это сборник проповедей и статей, освещающих отдельные важные и показательные темы нашего прошлого. Запретными и замалчиваемыми они были в советский период.

Россия, «не сделавшая окончательный выбор между жертвами и палачами», пишет автор, стоит теперь на перепутье. Поиск нового направления развития затянулся. Поэтому сегодня крайне необходимо грамотное и авторитетное истолкование истории. А поскольку автор соотносит собственные воззрения с позицией Церкви, у читателя есть определенная гарантия объективности его суждений.

Восстановление исторической памяти народа – единственная возможность развиваться дальше. Пытаясь найти выход из современного экономического и духовного кризиса, стоит помнить: «Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит» (И.В. Гёте).

Александра Полубоярова

Пастырь русского рассеяния

Архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн

19 июня / 2 июля

Жизнь человека определяется не столько числом прожитых лет, сколько сотворенными им делами. Иной может протянуть чуть ли не до следующего века, а другому достанет совершить даже единственный поступок, и имя его и память о нем будут вечны. Речь идет не о земном существовании личности, но о жизни будущего века. Иными словами – о спасении. Или – если поступки богопротивны – о гибели.

Святитель и чудотворец архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн (Максимович) как раз из тех, чье имя уже занесено в книгу вечности. В 1994 году он был причислен к сонму святых Зарубежной Русской Православной Церкви и прославлен в лике общецерковных святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 24 июня 2008 года. Публикация об этом необыкновенном человеке подготовлена Павлом Демидовым на основе труда «Владыка Иоанн – святитель Русского Зарубежья», коим мы воспользовались с любезного согласия издательства Сретенского монастыря. Составитель сборника – протоиерей Петр Перекрестов, автор жизнеописания святителя – Бернард Ле Каро.

ГОДЫ И СТРАНЫ

Михаил Максимович (будущий Владыка Иоанн) родился 4 июня 1896 года в селе Адамовка Харьковской губернии. Родители Борис и Глафира – из малороссийских дворян. Из рода Максимовичей святой Иоанн Тобольский († 1715), автор выдающегося богословского труда «Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественной волею». Основная мысль сочинения: душа должна быть постоянно обращена к Богу, так же, как подсолнух (по-гречески – *илиотропион*), поворачиваясь, всегда следует за солнцем.

С самого раннего детства Михаила отличали удивительное послушание и трепетное, благочестивое отношение к иконам и другим церковным святыням. При первой возможности он посещал Святогорский монастырь, находившийся в 8 верстах от их имения.

Однако родители готовили сына к мирской жизни. Он окончил кадетский корпус, затем юридический факультет Харьковского университета. Известные трагические события в России принудили около двух миллионов человек к эмиграции. Максимовичи нашли приют в Сербии, где Михаил поступил на богословский факультет Белградского университета.

В 1924 году он был посвящен в чтецы, а через два года пострижен в монахи с именем в честь своего великого пращура и почти сразу рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. Нельзя не упомянуть один весьма примечательный эпизод, говорящий о многом. Юноша был еще Михаилом Максимовичем и гражданским студентом. Антонию (Храповицкому), в ту пору архиепископу Харьковскому, как-то сказали, что у одного из предводителей губернского дворянства старший сын, студент, очень интересуется духовными вопросами. Владыка попросил привести юношу к нему. По разным причинам встреча всё откладывалась. Однажды, когда Владыка Антоний встретился с отцом Михаила, то спросил у него: «Отчего вы скрываете от меня своего сына? Бойтесь, что сделаю его монахом?» И вот, спустя 10 лет, уже не в Малороссии, а в Сербии будущий святитель принимает монашеский постриг с именем Иоанн, и от кого? – от Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). С тех пор между ними установилась и никогда не прерывалась тесная духовная связь. Владыка Иоанн вспоминал, что однажды в Шанхае у него сильно кольнуло сердце и он глянул при этом на часы, а на следующий день пришла телеграмма,

что именно в тот самый час скончался Митрополит Антоний.

О Владыке Иоанне рассказывает современник: «Неизвестно, сколько сот молитв он знал наизусть <...> Евангельские события были известны ему так, как будто происходили на его глазах, он мог указать и главу, где что найти, и даже при необходимости и процитировать нужные стихи».

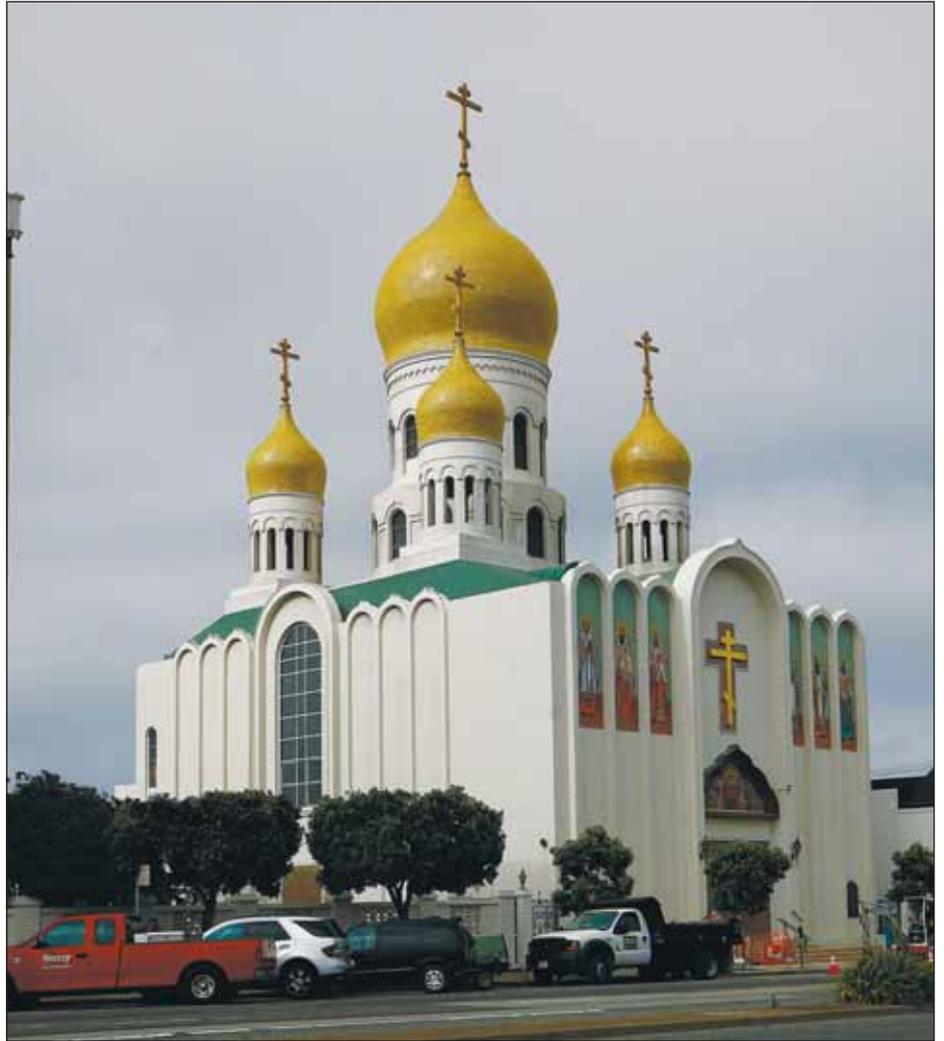
В 38 лет о. Иоанн становится епископом. Его первое служение в этом сане – Шанхайская епархия. Митрополит Антоний о нем: «Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок, – на деле зеркало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления». Владыке удалось объединить в Шанхае всех эмигрантов Православной веры, которые до этого пребывали в расколе. Для людей, лишенных Родины, это было крайне важно. В день памяти святителя Иоанна Златоуста он служил литургию на греческом; в день святой Тамары, царицы Грузии, вместе с детьми созданного им приюта пел церковные песнопения на грузинском; в день новолетия по китайскому календарю служил на

этом языке – поистине ни еллина, ни иудея!

О чудесах исцеления Владыкой собрано множество свидетельств. Над ширмой, за которой умирала больная, он поднял крест и громко воскликнул: «Христос Воскресе!» Та начала поправляться и вскоре покинула госпиталь. Находившаяся при смерти женщина умоляла позвать к ней Владыку. Ей говорили, что это невозможно: ночь, на дворе буря с ливнем. И вдруг она видит в дверях палаты Святителя! Он вошел и причастил ее. Врачи госпиталя не верили, но факт подтвердила соседка по палате. Да и женщина нашла у себя под подушкой деньги, которых оставил ей Владыка. После 18-часового сна больная начала поправляться.

Японская оккупация Китая особенно тяжело отразилась на русских эмигрантах. Владыка как мог помогал им. По ночам, под обстрелом, несмотря на смуту и опасности, он посещал страждущих, молитвами отводил гибель, убеждал захватчиков не губить пленных, однажды на японском миноносце, принадлежавшем раньше России, затеплил перед образом святителя Николая лампаду и объяснил офицерам, как следует почитать Божия угодника, покровителя моряков.

Установление в Китае коммунистической власти было смертельно опасно для русских эмигрантов, и им вновь предстояли скитания. Сначала Филиппины, потом Соединенные Штаты Америки, для чего нужно было добиться изменения в законе «о китайских беженцах». Дискуссия в Сенате длилась 15 часов без перерыва, закон принят. Когда к приему беженцев из Китая было все готово, Синод назначает Владыку Иоанна главой Западно-Европейской епархии, оставив на его попечении и место прежнего служения, в Шанхае. Владыка Иоанна принял под свой омофор новое «малое стадо». И это было величайшее счастье для пасомых. Люди чувствовали себя под защитой, словно их прикрывала десница Господня. Впрочем, так оно и было. Многим, кто знал Владыку, было известно, что порой его и просить не нужно – Господь Сам указывал, куда и к кому идти.

Кафедральный собор иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Из-за него Владыке Иоанну пришлось идти в суд. Здесь теперь покоятся мощи Святого

В Париже на молодого человека напали бандиты и проломили череп. Ночью к нему в больницу пришел Владыка – помолился, причастил, потрогал голову. А утром врачи на повторном рентгене не увидели и следов травмы. Другой юноша, живший при монастыре Леснинской обители, внезапно заболел менингитом. Владыка сразу же отправился к нему, долго молился, а назавтра юноша выписался из больницы. Подобных примеров сотни. Как и свидетельств прозорливости.

В 1963 году святитель получает назначение – в Сан-Франциско епархиальным архиереем Западно-Американской епархии. Может показаться: не слишком ли часто перемещают его? Но зато скольких он одарил своей любовью, скольким

помог обрести веру или укрепиться в ней, скольким просто помог! Разве же это не Промысл Божий?!

Первые шаги – и первая препона. Решено строить новый собор. Как всегда, нашлись несогласные. Дошло до суда. Архиепископ лично участвовал в разбирательствах. В итоге: собор построен, а между конфликтующими – мир.

...В мае 1966 года Владыка Иоанн зашел навестить свою давнюю знакомую и сказал: «Я скоро умру, в конце июня. Умру не в Сан-Франциско, а в Сياتле; туда приеду и там умру». Так оно и вышло. За 50 минут до кончины он позвонил одной верующей, спросил, всё ли в порядке с какими-то бумагами. Когда она начала объяснять, он спокойно ответил: «Это теперь не важно».

НЕ ИЗГЛАДИТСЯ ИЗ ПАМЯТИ О святителе Иоанне вспоминают...

Он очень бедствовал, зарабатывал на жизнь продажей газет. Белград в те годы покрывался непролазной грязью во время дождей. Максимович носил тяжелую меховую шубу и старые русские сапоги. Обычно он вваливался в аудиторию с запозданием, густо покрытый уличной грязью, вынимал не спеша из-за пазухи засаленную тетрадку и огрызок карандаша и начинал записывать лекцию своим крупным почерком. Вскоре он засыпал, но как только просыпался, сразу возобновлял свои писания... Этот необычайный студент стал самым необычайным епископом Зарубежной Церкви.

*Николай Зёрнов,
богослов, историк Церкви*

Помню, как Владыка вызвал к себе одного священнослужителя. Тот по телефону сообщил, что нездоров и не может явиться. Через час выяснилось, что он прекрасно себя чувствует и его видели прогуливающимся. Владыка потом долгое время повторял:

– Никогда не думал, что священнослужитель может говорить неправду.

*Епископ Кливлендский Петр
(Лукьянов)*

Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он говорит с Богом, Пресвятой Богородицей, Ангелами и святыми, которые предстояли его духовным очам. Может быть, для нашей пользы он говорил вслух, чтобы научить нас молиться.

Протоиерей Урош Максимович

Когда у нас еще не было постоянного чтеца, раз как-то читал один человек на Страстной седмице. Так как чтение было длинное, он думал, что Владыка не заметит, и перевернул две страницы. Владыка, стоя посреди храма, без всякой книги, «зацыкал»; чтец остановился, и Владыка наизусть прочел все то, что он пропустил.

Елена Черткова

Г-жа Петухова, знавшая Владыку Иоанна еще по Шанхаю, рассказывала мне, что русские беженцы из Китая жили на острове Тубабао в палатках. Однажды утром Владыка обошел все палатки и благословил их. Ночью пронесся тайфун над островом, но не тронул их.

Мария Скачковская

Беседуя со мной в своем кабинете, Владыка иногда на несколько секунд засыпал. Я узнал, что он никогда не ложился спать в кровать, лишь предавался краткому сну на стуле или на коленях перед своими любимыми иконами...

Как-то вечером, во время беседы со мной в своем кабинете, Владыка ответил по зазвонившему у него на столе телефону. Не знаю, с кем говорил святитель, но никогда не забуду, как, продолжая говорить, Владыка уронил телефонную трубку и задремал. Трубка лежала в подряснике на его коленях, а он, продолжая дремать, еще долго говорил с позвонившим ему человеком. По законам физической природы совершенно было невозможно ни Владыке слышать того, кто позвонил ему, ни тому человеку слышать, что отвечает ему Владыка. Однако по продолжительности и смыслу того, что говорил святитель, мне ясно было, что – чудесным образом! – происходит разговор!

Протоиерей Георгий Ларин

... после праздничной литургии я зашел в алтарь и застал там святителя Иоанна, который что-то искал. Я подошел к Владыке Иоанну и спросил его: «Помочь ли Вам что-то найти?» Святитель Иоанн не ответил на мой вопрос и молча продолжал поиски. Тогда я, думая, что Владыка Иоанн плохо услышал вопрос, вторично его задал. Святитель Иоанн взял меня за руку, вывел из алтаря и сказал: «В алтаре я не разговариваю».

*Митрополит Лавр (Шкурла),
в описываемое время иеродиакон*

ТРОПАРЬ, глас 5

Попечение твое о пастве в странствии ея,
се прообраз и молитв твоих, за мир весь присно возносимых:
так о веруем, познав любовь твою,
святителю и чудотворче Иоанне!
Весь от Бога освящен священнодействием Пречистых Таин,
имиже присно укрепляем,
поспешал еси ко страждущим, целителю отраднейший.
Поспеш и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущим тя.

КОНДАК, глас 4

Сердце твое распространися ко всем,
любовию молящимтися, Иоанне святителю,
поминающим подвиг всего многотрудного
жития твоего,
безболезненное же и легкое преставление твое,
Одигитрии Пречистыя верный служителю.

ИЗ АКТА КОМИССИИ ПО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ ОСТАНКОВ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО

...В 10 часов 10 минут вечера Владыка Антоний с трепетом и страхом Божиим открыл гроб с честными останками приснопамятного архиепископа Иоанна <...> все первым делом обратили внимание на его светлые нетленные руки. Белое облачение и митра Владыки Иоанна позеленели. Перекрестившись и читая 50-й псалом, Владыка Антоний снял с лица Владыки Иоанна воздух, и все увидели нетленный лик приснопамятного иерарха.

Кожа на лице Владыки светлая. Борода полностью сохранилась.

На месте глаз небольшие отверстия, но это еле заметно, поскольку митра на голове Владыки Иоанна сидит очень низко. Подризник Владыки почти

Рака с мощами святителя Иоанна

полностью истлел, и видны его ноги – они темные; известно, что у Владыки Иоанна были очень большие ноги и еще при его жизни были темными от ран. <...> Было решено переложить мощи в новый деревянный гроб. <...> Никто не

удивлялся, не разговаривал, а всем было так хорошо, так благодатно стоять у мощей Владыки. Не было никакой спешки, никакой суеты – никому не хотелось отходить от мощей, а просто у них стоять, молиться и к ним прикасаться. <...> после открытия лица Владыки Иоанна ощущалось какое-то необыкновенное духовное спокойствие, необыкновенная благоговейная тишина. <...> В 11 часов 15 минут вечера все начали расходиться, благодаря Господа Бога за Его милость к нам, явленную нетлением остан-

ков приснопамятного святителя Иоанна, чему все мы, нижеподписавшиеся, стали свидетелями.

(Подписи участников)

Сан-Франциско, Калифорния
28 сентября (11 октября) 1993 года

ВНИКАЛ ВО ВСЁ

Некоторые указы Архиепископа

О недопустимости участия в развеселениях в канун воскресных и праздничных дней клиру и церковным певчим («Недопустимы напевы и песнопения, лишь улаживающие слух, но по содержанию или исполнению не располагающие к молитве...»)

О книгах в церковных киосках

Об употреблении слова «народ» на церковнославянском языке («...при возношении молитв на богослужениях о людях какой-либо страны или народности надлежит произносить “о людех страны сея”, “людем русским” и т.п., избегая слово “народ”».)

О способе тарелочных сборов

О недопустимости прикладывания к иконам с окрашенными губами («Должно разъяснить прихожанкам, что такое мариане святынь крайне греховно, и посему должно тщательно умыть уста, идя в церковь, без чего не могут прикладываться к каким-либо святыням и отнюдь не смогут быть допущены ко Святому Причастию».)

Касательно раздачи яиц в ночь Пасхи

О правильном именовании храма

О привлечении прихожан к участию в богослужении

Об участии клира в общественных учреждениях, обществах и союзах

Клиру о поминовении самоубийц («...церковными канонами воспрещается поминовение за Божественной литургией самоубийц, как и совершение их отпевания и служения панихид [по ним]».)

О браках с инославными

МИГ ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ Жизнь Святителя в фотографиях

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Высокопреосвященного Кирилла, архимандрита Сан-Францисского и Западно-Американского, в Сан-Франциско состоялась выставка, работами с которой проиллюстрирована

наша публикация. На этом снимке: архимандрит Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, ключарь собора протоиерей Петр Перекрестов, составитель книги о Владыке, и автор фотовыставки Владимир Ходаков.

Верба из холодильника

Удивительное чувство испытываешь, когда оказываешься в русских православных приходах Австралии. Они совсем не похожи на то, что видишь в Америке или в Европе, где русский колорит уже неотделим и от очевидных примет западного образа жизни. В храмах Сиднея, например, едва входяшь в церковный дворик, возникает ощущение, что находишься не в одном из крупнейших и комфортабельных городов мира, а где-нибудь в российской глубинке. И лица, и одежда, и главное – речь людей таковы, что ни о какой загранице не напоминают. Это характерно для всей русской диаспоры Австралии.

Старшее поколение эмигрантов удивительным образом сохранило здесь неизменными и язык, и бытовые традиции, и даже манеру общения. Путь их сюда был сложен и драматичен. В основном это переселенцы из Китая, где они или их родители оказались после революции. В Австралию прибывали почти как робинзоны, без каких-либо

средств к существованию начинали новую жизнь с нуля. Но едва становились на ноги, принимались возводить храмы. Случалось, что строительство затягивалось на годы, а то и на десятилетия, в зависимости от наличия средств у общины. Но сама православная община жила и действовала, что и помогало сохранять русскость, которую встречаешь здесь едва ли не в первозданном виде.

В начале 1950-х на всю Австралию было три русских православных прихода, в 1954-м уже 13. А сейчас у Русской Зарубежной Церкви в Австралии 35 приходов, мужской и женский монастыри, несколько скитов.

Теперь уже дети первых переселенцев составляют основу русских православных приходов. Они, как правило, прекрасно говорят и на русском, и на

английском. А вот самое младшее поколение русской диаспоры, ребяташки, заполняющие церковные дворики и прислуживающие в храмах, – особая проблема. Многие из них замечательно поют и молятся на церковнославянском, но между собой да и с родителями общаются по-английски. Не потерять окончательно русский язык в среде русских православных людей за рубежом – тоже задача, которую, как говорят здесь многие, куда сподручнее решать сильной, воссоединенной Церкви. Во всяком случае в Австралии русские православные храмы становились

спасительными островками для наших соотечественников. Именно потому люди не жалели ни сил, ни средств на их созидание.

Среди клириков и мирян немало колоритных фигур. Диакон Константин Можегов – известный в Австралии хирург, хозяин двух крупных клиник. А архитектор Марк Тонких – прихожанин уже в третьем поколении, он здесь родился, но считает себя русским и совсем недавно впервые побывал в России.

Есть в Австралии приходы, где служат на английском, но в большинстве на двух языках. Для духовенства, в основном выросшего в Австралии, двуязычие не проблема. Таков и настоятель Успенского храма протоиерей Михаил Протопопов, который встречал нас в Данденонге. Этот район в 30 километрах от центральной части города считается частью Большого Мельбурна, однако и пейзаж, и одноэтажные застройки, да и сам внешний облик церкви, уютной даже снаружи, создают какой-то особый сельский колорит. По инициативе отца Михаила прихожане его храма, принадлежащего Зарубежной Церкви, задолго до начала объединительных переговоров собирали средства и помогали восстановлению Храма Христа Спасителя в Москве.

Вот еще одно свидетельство того, что разделение в Церкви было противозачинным состоянием, а русские православные люди всегда ощущали свое внутреннее единство.

Кстати, отец Михаил возглавляет также русское благотворительное общество, имеющее свою больницу, свой дом престарелых. Есть и свой участок земли, где построили небольшие коттеджи, посадили березки, развели садики. Там живут одинокие люди, большей частью вдовы, которые сами уже не в состоянии вести хозяйство, но знают, что здесь их не оставят в одиночестве. Такие общества у Церкви и в Мельбурне, и в Сиднее, и в Бризбоне. Они помогают и новым русским эмигрантам: находят для них квартиры, содействуют в получении медицинской страховки, открытии банковского счета, получении водительских прав. Эта деятельность русских православных в Австралии – еще и дань памяти о том, как приезжали сюда они сами и как трудно им было начинать.

Ну а главный русский православный храм в Мельбурне – новый Покровский собор (фото). О том, как его строили всем миром, рассказывали нам староста и настоятель храма. Протоиерей Николай Карыпов родился в Манчжурии, окончил философско-исторический

факультет в университете Сиднея, потом Духовную семинарию в Джорданвиле, а жена его – выпускница Ленинградской лесотехнической академии. У них шесть детей, у всех светские профессии. Но всё, конечно же, православные, активные прихожане Покровского собора.

На приходе есть и довольно необычные личности. Дяконом служит абориген Серафим Слэйд. Он объяснял нам, что суть Православия очень созвучна мироощущению его соплеменников и только дело времени их полное приобщение к Истине.

Трогает трепетное отношение местных русских к традициям своей Отчизны. Так, Вербное воскресенье здесь стремятся встречать по-русски, хотя есть евангельские пальмы. Вообще-то верба в Австралии растет, только цветет в другое время. И её веточки снимают, бережно заворачивают и кладут в морозилку, чтобы к празднику вербочки были как свежие. А вот освящение плодов вместо Преображения тут совершается в феврале на Сретение: наша зима – это в Австралии лето.

Валерий Коновалов,
специально для «Лампады»,
фото автора
Сидней – Мельбурн

Десять минут и вся жизнь

В городе Ванкувере, в далекой Канаде, живут мои родственники по фамилии Степняк. Вот их рассказ, который они прислали для «Лампады».

«Мы узнали, что эту икону привезут в наш город и будут обносить православные приходы для благословения прихожан. Нам этот образ Божией Матери особенно дорог: Коренно-Курская Одигитрия, как её у нас называют, – икона русского рассеяния, или икона единения. Нам так хотелось, чтобы она посетила наш дом и благословила его! И почти не надеялись на это. Знакомые говорили о каких-то списках, очереди... Мы с мужем обратились к священнику прихода, куда, по слухам, должны были привезти икону. Он сказал нам: “Всё в руках Бога, молитесь”. Прошло несколько месяцев ожидания, звонит прихожанка этого храма и уточняет наш адрес,

говорит, батюшка просил. Можете представить наше волнение!

Жили мы в пригороде, добираться из города достаточно неудобно. Да еще в тот день разыгралась метель.

Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная, или Одигитрия Русского Зарубежья

В условленное время к нам приехали, зашли в дом. Были и два священника-хранителя иконы. И вот входят в дом два священника и несут на руках икону. Мы преклонили колена, помолились, приложились к чудотворному образу. Затем батюшки прошли с иконой по дому. И в доме как-то стало светлее и теплее. Радость, слёзы на глазах стояли.

Ощущение просветления и радости. Радости за нас, за нашу семью, за наш дом. Икона пробыла под нашим кровом всего минут десять, а такое чувство, что она теперь с нами всегда. В тот момент у нас было много проблем. Но мы решали их с Божьей помощью легко, не испытывая трудностей при выборе пути. Если вести жизнь по совету, с любовью к братьям и сестрам во Христе, Бог никогда не оставит».

Лариса Жарикова

Трудности с временами

С утра позвонил беспокойный Савва: «Милый, ты на выставку-то придешь?» А как же, говорю, непременно. Он и успокоился. И уже обычным своим голосом, сильным и даже властным, добавил про билет, который завезет шофер.

Выставка, что открывалась в Третьяковке в конце прошлого года, называлась длинно: «Искусство Ярославской и Костромской земель XVIII–XX веков» и подводила черту под 50-летней творческой деятельностью Саввы как искусствоведа и реставратора. И билет был особенный – на нем изображена юная Анна Сергеевна Лермонтова, «от роду пяти лет», писанная Григорием Островским в 1776 году. С этого портрета всё и началось 30 лет назад.

Виктор Игнатъев, директор Костромского музея, развернул тогда перед Ямщиковым холст: «Вот, кому только ни показывал, никому не интересно... Говорят, везде такого добра навалом...» А Ямщиков составил логическую цепь: фамилию Лермонтовы носили в России только родственники великого поэта, потомки шотландских ландскнехтов Лермантов, получивших в XVII веке земли в окрестностях Солигалича. И на следующий уже день Ан-2 унес небольшую экспедицию в Солигалич. Там с расшифровкой аббревиатуры П. Г. О. – писано Григорием Островским – был открыт доселе никому не известный художник.

Сегодня уже мало кто помнит сенсацию семидесятых – московскую экспозицию открытого в музеях Ярославля, Костромы, Рыбинска, Солигалича, Углича, Переславля-Залесского целого пласта искусства, портретов работы крепостных мастеров и выходцев из третьего сословия. А для меня это было первым заданием солидного журнала – написать рецензию на выставку. Так что колоритного дядьку в вязаной зеленой фуфайке и потертых вельветовых брюках я запомнила на всю жизнь. Голос сильный, с хрипотцой, взгляд цепкий. Инициатор проекта Савва Ямщиков.

Явление миру одного лишь имени Ефима Честнякова, «художника сказочных чудес», как его окрестили в Париже, было сродни откровению. Ходили люди кругами вокруг его полотен, что-то там про себя кумекали, молчали

глубокомысленно – уходить не хотелось: повеяло от этих открытий чем-то удивительно свежим, исконным. Так что прошлогодняя выставка в Третьяковке тридцать лет спустя – своего рода дежа вю.

Савва подъехал к открытию – большой, грузный, опирается на палочку, серебристый ежик волос... Уселся перед журналистами, отдышался, проморгался под светом софитов, приготовленных к телесъемке, и, увидев меня в зале, сказал громко: «Гуль, ты каталоги-то взяла? Возьми...» Брат-журналист ринулся к столу. Савва, видя, что мне не достанется – реакция плохая, – сказал нарочито грубовато: «Ну вы чо, господа! Подождите маненько... Скромные возьмут... тогда уж и остальные...» Все почему-то заулыбались, стали головы поворачивать: кого это так нежно тут опекают? Он умел мгновенно установить контакт с публикой. Был психологом и артистом одновременно. Иногда даже актером актерычем, когда затягивал про «либерастов»...

Через пять минут озадачил коллег-искусствоведов заявлением: «Шагал – ничто в сравнении с Честняковым. Несоизмерим в художественном таланте, а уж в человеческом – и говорить нечего. Шагал – продолжатель искусства вывесок, Честняков – философ». Любил, когда страсти закипают вокруг имени, сам был человек страстный.

Сидели как-то в его офисе, особняке на Бурденко, и я сказала, что имя его в советское время звучало не совсем

по-советски. Засмеялся: «Бабка окрестила в нашей старообрядческой церкви на Преображенке. Потом в этой церкви я и вырос. Посещал службы – иначе бы бабушка мне просто кушать не дала. Пел в церковном хоре. Но и комсомольцем был. Как все. Эту церковь, к слову, мои предки строили: половину – Баженов, половину – старообрядцы. Я же из беспоповцев, было такое радикальное старообрядческое сословие. А в ЗАГС меня отец понес, кадровый военный. Сказал, что хочет записать сына *Саввой*, как бабка велела. Ему говорят: “Не может быть такого имени у советского ребенка”. И записали меня *Савелием*. Хотя *Савва* – по-еврейски *вино*, а *Савелия* даже в Святцах нет: не было святых Савелиев. В школе меня звали Вячеславом. Говорили: “Гордись, тезка Молотова”».

Иногда я его подначивала. Прочитала, говорю, ваши «Заметки простодушного». Это вы-то «простодушный»? Да, хмыкает, простодушный, хотя и неудобный. Меня, говорит, Господь испытал: я лежал десять лет в четырех стенах, потом выполз практически без ног, огляделся и понял, что за эти десять лет моей команде – писателям Белову, Распутину – кислород окончательно перекрыли.

Началась наша битва за Гоголя. За то, чтобы Андреевский памятник не переносить: он на месте, там, где ему и следует быть, – возле дома, где Гоголь прожил последние свои годы, где сжег второй том «Мертвых душ». Савва звонил с утра, выпускал пар. Я его успокаивала: не волнуйтесь, стенографистки запишут, я отредактирую, главный поставит материал на полосу – он Гоголя любит. Савва, большой ребенок, действительно успокаивался, считал дело уже сделанным. А с утра звонил и рассыпался в благодарностях. Вы, сказала я ему однажды, один из немногих, кто всегда благодарит. Как же, смеется, у меня хорошее барачное воспитание. Потом стали биться за классический музей Гоголя, за его создание. Савва напирал на оппонентов – так их будем называть, – как танк. Гоголь был для Саввы его всем. Он считал его своим учителем. «В 1952-м мне шел пятнадцатый год, праздновали его столетие, – рассказывал он. – По-настоящему, с широким размахом. Я купил его

шеститомник синенький, прочитал и был поражен, что так можно рассказывать про нашу историю. Затем идут мои любимые Аксаковы, Хомяков, Лентьев, Достоевский, естественно. Мне в 25 казалось, что я всё знаю, сейчас, в 70, вижу, что не знаю ничего. Недавно перечитывал “Бесов” и в какой-то момент понял, что они рядом, ходят вокруг. И прервался на середине...»

Выдавался свободный день – ехал в Псков. Позвонит – спрашиваешь: «Вы где?» – «В Пскове». Вчера только долго болтали и намек на поездку не было – значит, решил в одночасье. На следующий день звонит с утра: «Кончали Псков. Надо что-то делать...» Говорил с ударением на первом слоге – Запсковье, Завеличье – ему хотелось походить на псковича. Спросила его как-то, почему Псков занимает такое место в его жизни, там словно медом помазано. Развеселился: «Август всегда провожу у друзей в Кижях, там я много работал. Они мне недавно устроили предъюбилейный вечер, показали слайды сделанных работ. Я был удивлен: мы столько гуляли, пили – когда же всё это сделали?! А там белые ночи, не спится. Встал, распахнул окно. И глянул на икону, над которой работал, потом в окно – одни и те же краски: синее небо, желтые листья, вода блестит. Я много жил и в Суздале, наблюдал за людьми в компаниях, на базаре, в пивных – они все похожи на святых со своих икон, суздальских. Там же равнина кругом – и речь у них плавная, характер ровный. И доску они левкасят, как стекло, так зашлифуют, что смотреться можно. И пишут послойно, оттого и понятие “будто дымом писано”. Или вот Новгород и Псков – вроде совсем рядом, всего 200 километров между ними. Новгород – богатый, основательный, храмы – с ровными стенами. А у псковских церквей стены – что куличи: здесь неровно, тут просело, там вздулось... А отойдешь – всё там живет и клубится, чистой воды импрессионизм. Сам Ле Корбюзье сказал, что вот не увидел бы он эти псковские храмы в 30-е годы, не создал бы свою знаменитую капеллу Роншан... И в живописи такая же разница. Новгородцы всё делают тщательно. У них раз киноварь – так уж они её столько положат... А киноварь дорогая, приходит с Востока, из особого сорта клопов делается. Ярко-красный цвет – он же символ королей... А псковичи – люди бедные,

краски у них дешевые. И доску псковичи левкасят, как стену храма. Вот у него идет кисть, краска кончилась – дальше один левкас, безо всякой краски. Но когда ты смотришь на это в целом да еще при свете свечей – завораживает. Дышит! Или вот они делают миниатюры в древних книгах XIII, XIV веков Евангелии, Псалтири. А на полях этих служебников читаем: “Ой-ой, свербит, полезьте в баню мыться”. Или: “За тыном у соседей пороса опоросилась”. То есть он рисовал-рисовал, устал и написал. Свободные люди!»

Он был тщеславен, как ребенок, которому нужно, чтоб время от времени его гладили по голове. Когда к 70-летию сделала с ним интервью с говорящим названием «Савва Ямщиков – реставратор всея Руси», был польщен и этого не скрывал. Сказал, что еще покойный Саша Афанасьев из «Комсомолки» его так же хорошо понимал. Афанасьев, говорю, меня в «Комсомолку» и привел. Савва просил: «Все хорошие люди должны держаться вместе». А насчет «реставратор всея Руси» – хотя и звучит пафосно, но это абсолютная правда, потому что нет ни одного музея в России, где бы он не побывал и не произвел опись икон. Даже в Ясной Поляне описывал икону XIII века, что хранилась у графа Толстого в особом сундучке.

Позвонил мне как-то и вроде к слову сказал: «Меня Алексей, Патриарх наш, орденом Сергия Радонежского II степени наградил...» Потом на всякий случай пояснил: «Это в связи с 70-летием. Ну ты понимаешь, да?» – «Заслужили», – говорю. И тогда он продолжил: «Письмо прислал... Хочешь, зачитаю? Оно короткое...» – «Конечно, – говорю, – зачитайте». И он с выражением прочитал: «Ваши труды на благо нашего Отечества несут существенный вклад в восстановление и укрепление великого наследия Святой Руси. Обладая высоким профессионализмом и большим жизненным опытом, Вы с успехом осуществляете свою деятельность на поприще сохранения культурного достояния России, восстановления и реставрации икон. Вашими трудами спасены десятки шедевров мирового значения. Желаю Вам духовного и телесного здоровья, бодрости духа, мира, долголетия. Молитвенно обращаюсь к воскресшему Христу Спасителю, чтобы Он непрестанно сопутствовал Вам во всех благих начинаниях.

С уважением Алексей, Патриарх Московский и всея Руси».

Остановился, кашлянул и сказал: «Ну ладно, милый, отдыхай. Я тебе завтра позвоню. Надо нам обдумать, как дальше защищать Василевича и Пушкинский заповедник».

Мы говорили на дню раз пять, но всегда по делу. А совсем недавно поговорили за жизнь. Он лежал в Бурденко, была жара, он её плохо переносил. Договорились, что приду к нему в подвальчик их реставраторского особняка, он рядом с больницей.

Я его спросила, какое самое сильное желание на сегодняшний день. Думала, начнет про свои бесчисленные проекты, а он неожиданно сказал: «Чтобы дочь Марфа поправилась. Она умница. От любимой женщины рождена. Её мать, моя жена Валя Ганибалова, удивительная в прошлом балерина, солистка Мариинки, живет в Петербурге. Валя моя – наполовину узбечка, есть в ней, думаю, и эфиопская кровь. Предки её из крепостных, принадлежавших знаменитому Ганнибалу. Так что чем черт не шутит... Представляешь, какой в дочери замес?»

Спросила, боится ли смерти. Многих об этом спрашиваю – всё-таки не на ярмарку, а с ярмарки уже... «Я, – говорит, – о ней думаю. Три месяца назад у меня умер шофер, Лев Пальч. Замечательный был человек. Как Савельич у Гринева. Он забавный был: ему доставляло удовольствие отвезти документы Добродееву или кому-то еще из важных персон. И вот сидел рядом в комнате и тихо умер, никто и опомниться не успел. Я подумал, что пожелал бы себе такой вот смерти. А потом стал размышлять. Не-е-т, без Покаяния, без Причащения не хочу. Мой папа был неверующий, но в бабкины с мамой дела не лез. А в 1941-м на него обрушилось три тонны ледяной воды, он был командир пожарного взвода. И он в декабре в таком виде притащился домой. Умер от скоротечной чахотки. Так перед смертью вдруг попросил: “Крест в воду окуните и этой водой умойте”».

Я частенько забываю, что его нет. Сделаю что-нибудь и думаю: «Вот и хорошо, Савва будет рад...» Потом себя же поправляю: был бы рад. Трудное дело – перейти на прошедшее время. Но, думаю, трудности с временами будут еще долго: теплый был, свой – вот и прикипела...

Гузель Агшиева

Ловушка: три темных истории с хорошим концом

Эти заметки отчасти автобиографичны, частично «списаны» с близких знакомых. Имена по вполне понятным причинам не названы. Да и так ли это важно? Главное, на наш взгляд, другое – показать, как прост и незаметен, как зазвонен, как приятен соблазн потешить свою гордыню, увидеть самому и явить другим собственную неординарность, необыкновенность, несхожесть с другими. И что или кто за этим стоит, и чем это чревато. Объяснения автора мы решили дополнить комментарием священнослужителя.

ЦЕЛИТЕЛЬ

Я учился в девятом классе, когда по телевизору стали показывать Кашпировского. Мы в школе часто спорили, кто он такой – псих, колдун или врач. Сошлись на том, что разницы нет, лишь бы людям помогал. Экстрасенсорика тогда была в большой моде, и мы стали развлекаться разными штучками. То рамочку согнем, то иголку на нитке подвесим и давай вопросы задавать.

Мне казалось, эти «умения» – легкий способ стать заметным, создать себе ореол загадочности. Я был «ботаном», отличником, с удовольствием хватался за информацию вне школьной программы, особенно в сфере естественных наук, выпусками «Юного техника» завалил всю комнату. Словом, к изучению оккультных практик меня подтолкнуло чистое исследовательское любопытство. «Юного техника» сменила «Наука и религия», я прочитывал всё, что попадалось, о паранормальных способностях и вскоре уже уверенно мог проделать несколько пассов, чтобы облегчить, к примеру, зубную боль.

И вот приезжаю покорять Москву, но... позорно срезаюсь при поступлении в институт, недобрав полбалла. Устроился, и то по знакомству, в книготорговлю. Десять часов в любую погоду на улице, выручка мизерная, зато неограниченный доступ к любой литературе по эзотерике. Плюс возможность практиковаться на коллегах: кому головную боль снимешь, кому похмелье... Через месяц меня иначе как шаманом не называли, а я и рад. Утром, едва войдя в метро, уже знал, каким будет предстоящий день. Мог с точностью до пяти тысяч (в те времена это было примерно как пять рублей сейчас) предсказать дневную выручку. Ребята со скуки даже пытались устроить что-то вроде тотализатора: я

называю приблизительную цифру, если угадываю, то с них выпивка, проиграю – с меня.

Самое удивительное, что, играя в целителя, я оставался упертым агностиком. Всякие голоса, общение с духами, привороты-отвороты казались мне бредом воспаленного воображения. Я верил в силу неизведанных человеческих возможностей и в этой вере был вполне фанатичен.

Я не курил травку, чтобы расширить сознание, не гулял по астралу, но чувствовал, что мне очень не хватает системы. И чем лучше удается «целить», тем больше не хватает. Но идти в ученики к какой-нибудь замшелой бабке не хотелось. От неоязычников тоже тошнило: стоило поскрести любого знакомого неоязычника, как выяснялось, что человек просто Перумова обчитался. Вот если бы нашелся настоящий сталкер, с убеждениями, похожими на мои...

Говорят, если ученик созрел, учитель найдется. В один прекрасный день во дворе дома, где мы с приятелем снимали комнату, притормозил «мерс» с темными стеклами. В нём сидел некто

Боря. Нашему хозяину он приходился седьмой водой на киселе и партнером по бизнесу. Боря сразу взял быка за рога: «Я тут одному мужику про тебя рассказал. Он, типа, школу набирает из таких, как ты. В Тибете будешь мантры-шмантры учить. Потом кабинет тебе откроем – на женихов гадать. Знаешь, какие это бабки?! И не вздумай соскочить, я за тебя подписался».

Я не стал выяснять, откуда Боря знает мой адрес. Вернулся к себе на этаж, а у самого поджилки трясутся. Интересно выходит: какой-то гуру, которого я в глаза не видел, берет меня в Тибет. За это я должен пахать на него, пудрить мозги разным идиоткам за их же деньги. Сразу представилось объявление: «Потомственный маг и целитель» – и рядом моя фамилия. Хотя нет, наверное, псевдоним дадут. При этом меня не то что не посвящают в условия будущей «работы» – вообще не спрашивают! Чужие люди запросто распоряжаются моей судьбой. Что же будет, если я окажусь в их власти? Но, может, еще не поздно сбежать?

Не помню, как собирал вещи, что врал приятелю. Был словно в тумане. Обнаружил себя в поезде, на полпути в родной город. Целый месяц я шараялся от телефонных звонков, тряся, открывая дверь. Боялся, что меня найдут. Как только не спился тогда! Дальше – хуже. Тоска накатывала – хоть вой. Потом я узнал, что так бывает почти со всеми, кто увлекался оккультизмом. Некоторые не выдерживают, накладывают на себя руки.

Не буду рассказывать, как я пришел к вере, это другая тема. Нашлись люди, которые мне помогли. У одного из них я увидел не икону даже, а картинку с Серафимом Саровским рядом с мишкой. И тут у меня словно лампочка зажглась, всё прояснилось. Да, человеку дано много прекрасных способностей. Только они закрыты от нас нашим же злом. Пытаться влезть в духовный мир, не истребив грехов, – всё равно что сунуться в электроцит без перчаток. Собственным настроением управлять не в силах, дня не проживешь, не осуждая, а туда же – целить, провидеть! Умора.

А святой не стремится ни на воздух подниматься, ни со зверями говорить. Его задача скромнее – привести свою душу в порядок и Богу вернуть с чистой совестью. Святой борется с грехом не ради самосовершенствования, а ради любви. Поэтому всё, для чего люди прибегают к магии, у него получается само. Правильно пел БГ: «Нет рук для чудес, кроме тех, что чисты».

ХИРОМАНТКА

Я была тихоней. Мне нравилось читать, гулять в парке. На природе я чувствовала себя в полной безопасности, не то что среди сверстников. Уходила в лес с собакой и словно растворялась в нём. Писала стихи, рисовала диковинных зверей и людей, принадлежавших к неведомым расам. Мне ничего не стоило с ходу выдумать сказку и заговорить всех вокруг. Наверное, для ребенка с такими склонностями интерес к тайнам естествен.

Мне не раз приходилось слышать, что я «особенная», что у меня «дар», что я что-то получаю «из космоса». Обычно так говорили люди, которые сами увлекались магией и гороскопами. Они словно намекали: «Ты наша, иди к нам». Но я не торопилась: хотелось самой постичь, что же это такое.

Когда в доме появился китайский гороскоп, слепая машинописная копия, я его выучила наизусть. Двенадцать животных были немедленно сопоставлены со всеми родными и знакомыми, получилось очень похоже. Вопросом «верить – не верить» я не задавалась: кому дано критически мыслить в 13 лет? Взрослые увлекались всякими гаданиями: крутили блюдце, опрокидывали чашки с кофейной гущей. В наш дом была вхожа женщина, которую считали ведьмой. Она гадала на картах, и все ею восхищались, особенно мужчины. Смешно, но после того как я показала дома несколько способов гадания, перенятых в лагере у девчонок, она меня невзлюбила, даже с мамой рассорилась, не иначе углядела конкурентку. Впрочем, мама не сильно расстроилась, а мне было лестно: надо же, настоящая ведьма не захотела иметь со мной дело – наверное, неспроста!

Не помню, как ко мне попала книжечка с расшифровкой линий ладони. Простудировав её несколько раз, я

довольно быстро перестала в ней нуждаться. Всё складывалось само. Беря чужую руку, я угадывала прошлое и будущее не столько по линиям, сколько по дыханию, по тяжести руки, её влажности или сухости. Словно то, что человек сам о себе думает, концентрировалось на ладони и кто-то открывал мне его мысли, как книгу.

Вскоре я уже не представляла себя без таких «сеансов», они стали гвоздем программы среди моих друзей. Однако со мной начали происходить странные вещи: одолевала хандра, сменявшаяся приступами эйфории. Конечно, в юности люди редко бывают уравновешенны, но мои перепады настроения больше всего напоминали те, что случаются под кайфом, хотя я никогда даже не пробовала наркотики. Впрочем, сами эти перепады были наслаждением. Мне нравилось буянить, а потом тосковать. Нравилось ходить по краю, рискуя. Я гуляла уже не в лесу, а в ночном городе совершенно одна. Само собой, я быстро докатилась до блуда. Нет, молодые люди меня не интересовали, я не влюблялась, никого не пускала в душу. Мне нужна была интрига, приключение, способное раскачать эмоциональный маятник. Родители со мной не справлялись, училась я кое-как, в институте на лекциях скучала. И продолжала гадать по руке.

Одному человеку я нагадала попытку самоубийства. Через несколько дней он действительно попытался отравиться. Всё, к счастью, обошлось, но я испугалась. Вдруг нет никакого дара, а есть простое внушение, «ведро», которое надеваешь на голову себе и другим? Впрочем, страх лишь добавлял азарта. Иногда после «сеансов» становилось очень плохо. Казалось, что меня растаскивает на части. В таком состоянии можно было лишь лежать без сил, уставившись в потолок. Я читала, что надо «закрывать» от чужой судьбы, не сочувствовать, быть холодной и отстраненной. Но как этого добиться? Решила записаться в школу

экстрасенсов, останавливало лишь одно: крепким нельзя заниматься магией. Да, я верила, что Христос – Сын Божий. Но ведь и бесы веруют...

Мне всегда снились и до сих пор снятся яркие, цветные сны с удивительными

сюжетами. Правда, я не придаю им значения. Но в тот раз... Не могу поручиться, что это был именно сон, скорее, дрёма какая-то. Я увидела огромный, залитый солнцем зеленый лес, кроны уходили высоко-высоко, загораживая небо, не синее и не голубое, как на земле. Внезапно передо мной появилась молодая женщина. Она стояла на фоне ярко бьющего солнца и вся словно светилась изнутри, моя прабабушка, глубоко верующая крестьянка, давно умершая. Я никогда не видела ее такой молодой и красивой даже на фотографиях. «Не гадай больше», – сказала она, вернее, её слова пронесли в моей голове, хотя голоса не было слышно.

Я проснулась. Колода карт лежала на обычном месте рядом с гороскопами и книжками по астрологии, но вот ведь штука: у меня пропало всякое желание прикасаться к этим предметам.

С тех пор прошло много лет, я воцерковилась. Если отказ от магии дался мне без труда, то справиться с разболтанной эмоциональностью оказалось куда сложнее. Мне до сих пор тяжело с собой.

ГАДАЛКА

Когда мне было лет десять, тетя научила меня гадать. В пионерском лагере многие девочки гадали, но у меня получалось лучше всех. Уже потом я поняла, почему: что ни скажи прорицательница, всё так или иначе сбывается. Жизнь у людей в главных вещах довольно схожая, основных вариантов немного, зато нюансов миллиарды. Взять тех же подростков: кого из них не интересуют амурные дела? Так что с помощью карт умелому человеку легко произвести впечатление, удивить и восхитить окружающих.

Однажды в поезде мы с мамой разговорились с попутчицей. Женщина принялась рассказывать какую-то запутанную, тревожную историю. «Не знаю, чем дело кончится», – пожаловалась она. «У меня дочка очень хорошо гадает, – сказала мама, – может, она вам подскажет». Я не стеснялась гадать ни взрослым, ни детям, чувствовала себя мастером. Достала колоду, разложила карты... и с ходу пересказала всю жизнь незнакомки, включая тяжелые события, связанные с болезнью кого-то из родных. «Наверное, так нельзя», – подумала я, но никаких серьезных выводов не сделала.

Вскоре нашу семью постигло горе. Умерла бабушка, которую я очень любила. Никогда раньше я не задавалась вопросами жизни и смерти, но теперь мне стало по-настоящему страшно. Я принялась учить молитвы. Никто не наставлял, к такому решению пришла случайно. Просто кто-то при мне произнес известную поговорку «знать как

Отче наш». Надо же, подумалось мне, я уже взрослая, а Отче наш не знаю. И вот, не понимая смысла, я твердила молитву утром и вечером, засыпая и просыпаясь с нею. В голове была полная каша, снились странные и страшные сны. Но даже во сне, когда делалось жутко, я читала Отче наш, а днем... продолжала гадать.

Что мне помогло остановиться? Наверное, желание идти к свету. Недаром ведь говорят, что душа

по природе – христианка. А грех нарушает первозданную природу души. Ты не сможешь быть самим собой, пока не примиришься и не начнешь соблюдать Заповеди. Впрочем, сама я долго не понимала, почему нужно отказываться от гадания. Как водится, нашлись «доброжелатели». Если всё так гладко получается, убеждали они, значит гадание – дар Божий. Но я вдруг сердцем почувствовала: нет, Господь таких даров не дает!

В конце концов в поисках ответа я пришла в храм. Настал момент первого Причастия, нужно было исповедаться за всю жизнь. Я поняла, что пора делать выбор: либо сказать нет своему лукавству, либо остаться вне Христа. Суеверия живут, пока человек позволяет им гнездиться в своей душе, и пропадают, если не обращать на них внимания. Нужно только определиться, принять твердое решение. А уж Бог непременно поддержит.

*Марина Нецветова,
рисунки Киры Скрипниченко*

Нельзя входить в духовный мир по черной лестнице

Комментарий профессора Московской духовной академии, настоятеля храма великомученицы Татианы протоиерея Максима Козлова

Мы прочитали три истории с хорошим концом, которые в каком-то смысле говорят сами за себя. Но важно, не теряя трезвости, не забывая, что финал у них мог бы быть и не таким радостным. И тогда мы не прочитали бы этих страниц. Как верно замечено в одном из свидетельств, игры с подсознанием – опасная вещь. И лучше бы в духовный мир не пытаться пролезать с черной лестницы. Я бы ненавязчиво призвал читающих отнестись к подобному рода опытам с большей бдительностью, трезвением и осторожностью. Да, конечно, человек может прийти к вере и прочитав словарь научного атеизма. Бывает, что прикосновение к миру невидимому начиналось с опытов спиритических или парарелигиозных. Но рассуждать, что человек пришел к вере, и слава Богу, – это, по сути, согласиться со скольким софизмом: чтобы понять, что такое святость, нужно испытать грех.

Есть вещи, к которым в жизни своей лучше не прикасаться вовсе. Конечно, благодать Божия врачует, а покаяние помогает человеку восстать из любого состояния, но какие-то рубцы искаженности остаются. Неслучайно же священный сан не должен освящать человека, имевшего блудные грехи. Преподобный Серафим Саровский сотворял обители, куда принимали только чистых дев. А блуд, он и есть блуд, что духовный, что физический. К прикосновениям к подобного рода вещам нельзя относиться просто как к одной из страстей или греховных привычек, к которым так или иначе любой человек причастен. Слишком уж расшатан бывает наш духовный мир.

Вспомним Александра Сергеевича Пушкина, которого все мы так любим. Одно не вовремя и с доверием выслушанное и искаженно воспринятое предсказание цыганки о смерти от руки высокого блондина потом прошло через всю жизнь великого поэта. Можно

вспомнить известную шутку о Ходже Насреддине. Он обещал эмиру, что сможет научить его превращать любой металл в золото. Нужно всего лишь произнести три определенных слова, но при этом ни за что не думать о белом слоне. Эмир не смог. Как трудно было Марии Египетской в пустыне десятилетиями прогонять память о блудных грехах в Александрии, так же трудно будет изгонять из памяти эти искаженности. К увлекающемуся гаданиями, или нумерологией, или хиромантией, или знаками зодиака невольно проникнет в сознание: «А это крыса, а это кролик...»

Поэтому, даже узнав, прочитав такого рода информацию, не вздумаем использовать её любопытства или шутки ради, или для самоутверждения. Если нам в руки попадет гороскоп или псевдонаучное рассуждение о влиянии звезд на судьбу человека, никак к этому не прилепляйтесь. Проявим твердость и в этом – верность Богу.

Гарантии на будущее

«У меня приватизированная однокомнатная квартира. Я одинокий человек, ухаживать за мной некому, а возраст и болезни дают себя знать. Я слышала, что у кого есть своя жилая площадь, могут с ее помощью как-то устроить свою старость. Так ли это?»

М.Л.Аверкина, пенсионерка

Отвечает наш постоянный консультант по правовым вопросам, кандидат юридических наук, адвокат Оксана Травина.

Человек, владеющий недвижимостью, может распорядиться ею по-разному. Завещать, подарить, продать... Это тема отдельного разговора. Сегодня мы познакомим вас с тем, как можно недвижимую собственность сделать гарантией вашей спокойной и обеспеченной старости. Это так называемый договор ренты.

В принципе рента – это постоянный денежный доход, который приносят ценные бумаги или собственность, сдаваемая в аренду. В случае когда речь идет о том, как обеспечить собственную старость с помощью своей недвижимости, договор ренты отличается одной существенной особенностью. После его заключения

имущество немедленно переходит в собственность плательщика ренты, который обязуется периодически выплачивать получателю ренты либо деньгами, либо давая ему средства на содержание в иной форме (п. 1 ст. 583 ГК РФ). Иными словами, вы продаете свое имущество в рассрочку при условии, что покупатель будет неукоснительно выполнять свои обязательства, прописанные при заключении договора ренты.

Пусть вас не смущает, если плательщик ренты сразу же пожелает распорядиться вашим бывшим имуществом по своему усмотрению: всё так же завещать, подарить или продать. По закону, как собственник, он имеет на это право. Повторяем: вас это не должно

беспокоить, так как обязательства перед вами, предусмотренные договором ренты, переходят к новому владельцу. Кстати, совет приобретателю недвижимости: поинтересуйтесь, не обременена ли ваша покупка договором ренты. Иначе могут возникнуть не очень приятные коллизии.

Различают два основных вида договора ренты: **постоянная**, время выплаты которой не ограничено, и **пожизненная**, выплачиваемая в течение жизни получателя ренты. Разновидностью пожизненной ренты является **договор пожизненного содержания с иждивением**, объектом передачи в котором может быть только недвижимое имущество (жилой дом, квартира, земельный участок и прочее).

Особенность такого договора еще в том, что он должен предусматривать для получателей ренты дополнительную защиту их интересов, учитывая серьезные риски, связанные с мошенничеством на рынке недвижимости. Закон предоставляет им право, в частности, односторонне расторгать договор с возмещением убытков (п. 3 ст. 587 ГК РФ), получать проценты за просрочку выплаты ренты (ст. 588 ГК РФ), требовать возврата бесплатно переданного под выплату пожизненной ренты имущества (п. 2 ст. 599 ГК РФ).

Для защиты жилищных прав несовершеннолетних и недееспособных лиц договор ренты помещения, в котором они живут, не может быть заключен без предварительного согласия органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 292 ГК РФ).

Независимо от разновидности состава участников и характера передаваемого имущества договор ренты заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. При передаче по договору ренты недвижимого имущества требуется еще и государственная регистрация (ст.ст. 131, 584 ГК РФ). Если эти требования не соблюдены, сделка считается ничтожной (ст. 165 ГК РФ), то есть не имеющей юридической силы.

ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2010 ГОДА

ЛАМПАДА

Журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

www.znamenie-hovrino.ru

Вы можете выписать журнал

«ЛАМПАДА»

в любом отделении связи

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 43570

Подписной индекс в Каталоге «Почта России» – 16594

Вы можете приобрести отдельные номера журнала

в церковной лавке храма

по адресу: г. Москва, ул. Фестивальная, 77а (телефон 453–9101)

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

Лампада

на газету
журнал

 (индекс издания)

(наименование издания)

Количество
комплектов

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

 (индекс издания)

Лампада

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов
	переадре- совки	_____ руб. ____ коп.	

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)